

НАТАЛЬЯ СОРОКИНА

*Чем дальше
в жизнь,
тем прошлое
дороже*

*Чем дальше
в жизнь,
тем прошлое
дороже*

КРАСНОЯРСК
2021

С 65 СОРОКИНА Н.М. ЧЕМ ДАЛЬШЕ В ЖИЗНЬ, ТЕМ ПРОШЛОЕ ДОРОЖЕ: сборник прозы. – Шарыпово – Красноярск: «ЛИТЕРА-принт», 2021. – 126 с.

Автор благодарна руководителю творческого клуба «Вдохновение» им. Людмилы Вишняковой Тамаре Хведчене и члену клуба Надежде Сафиуллиной

Сборник выпущен благодаря средствам, собранным Краудфандинговой платформой «ПЛАНЕТА».

Особая благодарность фирме междугородных перевозок «ИП В.Я. Семинаев» за бесплатную доставку посылок с книгами из Красноярска в Шарыпово

Фото на передней стороне обложки и на титульном листе – из ресурсов Интернета

Фото на задней стороне обложки Наталии Натальченко

Рассказы

Жёлтые ботиночки

Магазин назывался без особой претензии на оригинальность: «Стильная обувь». Покупатели не ломились туда толпами, несмотря на зазывающе-кричащее «Скидки 50%», «Рассрочка», «Бонусы». В основном перед праздниками заходили туда те, кто мог себе позволить покупку обуви не в магазинах типа «Смешные цены». Обычно на дорогих машинах подъезжали дамы и господа провинциального городка и приобретали брендовую обувь.

Когда Сергей вошёл, на него не обратили особого внимания. Он, подойдя к консультанту, спросил:

– Извините, вы вчера работали здесь?

Девушка удивлённо глянула:

– Конечно! Я каждый день здесь нахожусь. Что вы хотели?

– Вчера к вам бабушка заходила. Помните её? Она себе ботинки присмотрела, примеряла их и просила отложить до завтра. Жёлтые такие.

Девушки переглянулись.

– Да, была вчера бабулька. Долго их рассматривала, примерила, цену спросила – шесть тысяч они стоят. Попросила отложить, не было с собой денег столько. А сегодня что-то не пришла, мы их опять на витрину выставили. Внимание на неё, конечно, обратили – такая культурная, интеллигентная старушка...

– Я беру эти ботинки, – Сергей, не обращая внимания на недоуменные взгляды продавщиц, расплатился и, забрав пакет с жёлтыми ботинками, вышел.

...Не раз слышал Сергей бабушкину историю про жёлтые ботинки. Когда она рассказывала ему, грустно улыбалась и вздыхала: «Так хотелось, чтобы были у меня эти жёлтые ботинки!..»

***

Жили Семёновы в небольшом сибирском городке, где главными предприятиями были гидролизный завод и мясокомбинат. Отец работал инженером на заводе и по праздникам они всей семьёй – папа, мама и Валюшка – ходили в Дом культуры: там после торжественного собрания всегда был концерт художественной самодеятельности. Вале очень нравились такие походы, тем более, что сидели они всегда в первых рядах – и слышно всё хорошо, и видно. Иногда ходили на фильм, когда у папы было время.

Однажды шёл фильм с участием актера Олейникова. Валя не запомнила ни названия, ни содержания – много непонятого было для семилетней девочки. А вот песня, которая звучала, понравилась. Про жёлтые ботиночки песня, и слова, и мелодия легко запомнились. Дома она частенько мурлыкала-напевала эту песню.

*Я Мишу встретила на клубной вечериночке,
Картину ставили тогда «Багдадский вор».
Глазёнки карие и жёлтые ботиночки
Зажгли в душе моей пылающий костёр...*

Очень удивилась, когда услышала, что и мама поёт эту песню. Сама поёт, а Валю ругает – нельзя тебе её петь! Почему нельзя? Там слова такие душевные...

А вместе с песней запали в её душу жёлтые ботинки. Как ей хотелось обуть такие, пройти по улице – смотрите все, какие у меня ботинки! Маму и не рисковала просить, а папе нашёптывала на ухо – так хочу жёлтые ботинки! Но как бы ни любил папа доченьку, сделать такой дорогой подарок он не мог.

***

Когда вечером зашёл Сергей к бабушке, она сидела задумчивая, даже телевизор не включён, хоть по программе шла её любимая передача.

– Что с тобой, бабуль? Не заболела?

– Нет, внучек. Я сегодня встретила с мечтой всей своей жизни... – и загадочно улыбнулась. – В магазин обувной зашла, и увидела – представляешь! – жёлтые ботинки... Я их даже померила, ну как раз мой размер. Удобные такие, лёгкие... Дороговато стоят, но мне так захотелось их купить, что я попросила отложить до завтра. А сейчас вот сижу и думаю – помирать пора старухе, а она ботинки себе дорогушие покупать собралась. Не пойду завтра, пусть продают...

Угостила внука пирогами, поболтали о том, о сём, и Сергей ушёл. А Валентина Фёдоровна вновь окунулась в воспоминания.

***

К празднику 7 Ноября в Доме культуры готовили концерт. На собрание с мамой и папой Валя отказалась идти – у неё были совсем другие планы. Она заранее попросила в школе у вожатой нарядный костюм – яркую

красную юбочку и жёлтую кофточку. «Зачем тебе?» – удивилась вожатая. «А я на празднике в Доме культуры петь буду» – объявила девочка. Вожатая протянула ей завёрнутый в газету костюм, особо не удивившись – выступали иногда дети на сцене вместе со взрослыми.

Пробравшись за кулисы, подошла артистка-самозванка к нарядной ведущей и сказала:

– Я буду выступать. Скажете мне, когда выйти на сцену.

Та посмотрела на девочку с интересом и сказала:

– Хорошо. Стой здесь, я тебя позову.

Программа шла своим чередом. Взрослые читали стихи, пели песни, танцевали, а Валя ждала своего звёздного часа.

Подошла ведущая, взяла Валю за руку и вместе с ней вышла на сцену.

– А сейчас для вас выступит молодая артистка Валентина Семёнова, – громко объявила она и ушла за кулисы.

Валя вначале растерялась – полный зал народу, где-то там родители сидят. Но поборов страх, подошла к краю сцены и звонко крикнула:

– Я для вас станцую украинский танец «гопак», – и сама себе напевая мелодию, запрыгала по сцене.

Дружные аплодисменты зала подбодрили её, и она объявила следующий номер:

– Грузинский танец «лезгинка» танцует для вас Семёнова Валя.

Когда стихли аплодисменты, она сразу запела песню. Ту самую, свою любимую про жёлтые ботиночки. Пела вдохновенно, с душой.

*Не плачь, подруженька, забудь обиду горькую,
Не мучай душу ты проклятою тоской.
Ведь всё равно уж наша жизнь с тобой пропащая,
А тело женское так проклято судьбой...*

И вдруг она увидела, что в зале все хохочут. Все!

– Вы что смеётесь-то? Ведь песня такая грустная... – звонкий голосок маленькой певицы потонул в общем хохоте.

Конечно, это было смешно – хрупкая девчоночка пела о «женском теле, проклятом судьбой». И смех, и несмолкающие аплодисменты оглушили Валю, но она не уходила со сцены. Подошла ведущая и, обняв её за худенькие плечики, повела за кулисы.

– А подарок где? – громко спросила Валя.

Девушка, не переставая хохотать, сказала:

– Посиди здесь, будет тебе подарок.

Концерт продолжался, а Валя сидела в гримёрке, всё еще недоумевая: почему смеялись-то? Ведь грустная песня...

Зашёл в гримерку парень, протянул ей свёрток: «Держи подарок, артистка!»

Пришла домой Валя, развернула сверток – там была ярко-красная лента, чулочки и конфеты. Радости девочки не было предела. А вот мама сильно ругалась на неё. Зато папа обнял и сказал:

– Ну, доченька, прямо артистка настоящая!

***

Но вот жёлтых ботинок так и не привелось ей поносить. Какие там ботинки! Старенькие штопаные-пе-

рештопанные валенки на зиму, а лето да осень до самых заморозков босиком. Годы послевоенные, не одна она такая была, все дети так ходили.

А там – взрослая жизнь, замужество, дети, работа. Так и остались несбывшейся мечтой жёлтые ботинки.

Она совершенно случайно зашла в этот магазин и вдруг взгляд её упал на витрину – на полке стояли... жёлтые ботинки! Те, что снились ей в детстве, те, о которых мечтала.

У Валентины Фёдоровны закружилась голова, и она присела на кушетку.

– Вам что-то предложить? – внимательная продавщица тут же оказалась рядом. – Примерить хотите?

– А, пожалуй, примерю, – вдруг решила покупательница. – Подайте мне, пожалуйста, вон те ботиночки.

Ну, прямо специально на её ногу шили их. Такие удобные, лёгкие, красивые. Походила в них Валентина Фёдоровна и не смогла отказаться от покупки.

– Я беру их. Сколько стоят?

Но когда услышала цену, немного смутилась:

– А вы не могли бы их отложить? Я буквально завтра приду, заберу их. Просто такой суммы при себе нет, а пока схожу домой...

– Хорошо, мы отложим товар. Только если до обеда завтра не заберёте, то выставим на витрину.

На том и договорились.

***

Сергей сразу после работы отправился к бабушке. Зашел и, усадив бабулю в кресло, сказал:

– Закрой глаза и не подглядывай.

Бабушка прикрыла глаза косынкой и ждала, что будет. А Сергей вытащил из пакета ботинки и попытался обуть бабушку. Не получалось и она, открыв глаза, ахнула:

– Внучек! Ты с ума сошёл? Зачем купил ботинки? – а у самой слёзы на глазах.

– Обувайся, бабулечка! Ну-ка, пройдишь.

Это было самым дорогим подарком бабушке за всю жизнь.

– Надо же – через восемьдесят лет исполнилась моя мечта! Я-то уж помирать собралась, а тут ботинки новые – пока не износятся, жить буду!

– И придётся! – смеётся Сергей. – Ещё у правнуков на свадьбе в своих жёлтых ботинках плясать будешь.

Потому, что первая...

*Но какой она бы ни случилась,
Верною ей быть или не верною,
Всё равно в душе она останется,
Потому что, потому что – ПЕРВАЯ...*
(Из песни)

В невероятной строгости держала Лиду мать. С самого раннего детства приглядывала она за младшими братишками, прибиралась в избе, поливала и полола грядки в огороде. Мать работала в типографии, а в выходные у неё было два занятия – шитьё и кухня. Гото-

вила она вкусно, не простые деревенские щи да кашу, а борщ, какие котлеты жарила! Пироги пекла, как никто. Но самое удивительное для соседей было то, что в свободное время она не детьми или хозяйством занималась, а ... чтением! Когда она доставала с полки очередной том, то в доме должна быть исключительная тишина, которую ничто не должно было нарушать. Лида забирала братишек и уходила с ними на улицу, а если зимой холодно, то забравшись на печку, тихонько сидела там, шёпотом рассказывая им сказки.

Лида не смела ни словечком возразить матери, хотя к двенадцати годам была уже выше её ростом – в отца пошла. Да что там Лида! Сам отец – высокий, красивый, грамотный мужик ни разу не повысил голос на свою царственную жену. И откуда это в простой деревенской женщине? Она сама из большой бедной семьи. С семи лет её отдали в няньки, жила в богатых семьях. Вот и посмотрелась, видно, как нужно жить.

И наказывала мать Лиду за проступки по-особому. Нет, не била её, а заставляла читать вслух книги. Сначала девчонке это было наказанием – многое из того, что читала, было непонятным. А потом полюбила чтение, и из наказания оно переросло в удовольствие. К окончанию школы она перечитала много книг и русских, и зарубежных авторов. Училась Лида хорошо – только попробуй двойку отхватить! В классе у неё подружек не было, некогда ей гулять с девчонками, наряжаться да заниматься всякой ерундой.

Даже на выпускной вечер мать не купила ей нарядное платье – в школьной форме была с белым фартуком.

«Ты ученица, а не вертихвостка какая!» – категорично отрезала строгая родительница. Обидно было Лиде, и с годами обида не проходила.

После школы поступила в пединститут, не смея возразить матери. Учеба давалась легко, а на парней она вовсе не обращала внимания. Мать сказала: «Не дай, Бог, узнаю, что любовь с кем крутишь – смотри!»

Парни – и с её курса, и постарше, поначалу пытались разбудить «спящую красавицу» – Лида была стройная, красивая девушка, а уж какая коса у неё! Но все попытки были тщетными и на неё, как на девушку, никто не смотрел. «Ходячий справочник» – так её и за глаза, и в глаза называли. Учёба давалась легко. Лида занималась спортом, много читала – теперь уже не по маминому указанию. Читала про любовь и не могла себе даже представить, что когда-то молодой человек подойдёт к ней, обнимет, поцелует, такие слова скажет, что голова закружится – ведь именно так пишут в книгах о любви...

Когда училась на втором курсе, подружилась с девчонками, соседками по комнате в общежитии. Ходили на каток, гуляли в парке, пели песни. А как пела Лида! Голос чистый, звонкий, песен знала множество. Иногда к ним парни присоединялись, шутили, смеялись.

А однажды на такой прогулке Лида подвернула ногу, и вскрикнув от боли, присела на лавочку.

– Посиди тут, может пройдёт, – компания пошла дальше, а Валера остался с ней.

– Сильно больно? – участливо и как-то особо спросил он. – Давай я помассажирю, я знаю, как нужно.

Красная, смущаясь, Лида сняла туфлю и вытянула ногу на скамью. Уверенными движениями парень массажировал ногу и боль утихла. Лида встала – идти можно.

– А давай мы по этой дорожке пойдем, – предложил он.

Они бродили по аллеям, сидели на лавочке – боль в ноге ещё не прошла полностью, и разговаривали, разговаривали.

– Помнишь картину Айвазовского «Девятый вал»? – спросил Валера.

– Конечно помню! Я люблю смотреть её. Вообще, всё, что с водой связано, люблю – реки, озёра. А тут – такая экспрессия! Надо же так написать, словно он сам на этом тонущем судне находится.

– А как ты считаешь, что на этой картине передний план? Что основное хотел показать художник?

– Я думаю – как раз вот это судно. Там люди гибнут.

– Нет, Лида. Передний план – это сам девятый вал. Волна, гребень – в нем столько силы, мощи, ничто его не остановит, и погибнет это суденышко...

За разговорами пролетело время, и они еле успели в общежитие – Валера тоже там жил. Вахтёрша удивлённо посмотрела на парочку – Лиду она знала, но сказала только:

Ещё бы десять минут, и не пустила бы...

Девчонки в комнате встретили Лиду настороженным молчанием. Она прошла к своей кровати и, поправив покрывало, легла. На лице какая-то особая, загадочная улыбка.

– Ну, что? – не выдержала Зойка. – Растаяла снежная королева?

– Ты о чём? – не повернув головы, спросила Лида.

– О чём?! – подскочила подруга. – Целовались?

– Ты что! Просто разговаривали, – разочаровала ожидание девчонок «снежная королева».

– Интересно, о чём можно разговаривать столько времени? И не целоваться... – удивлению Зойки не было предела.

А она, отвернувшись к стене, вновь и вновь вспоминала свою прогулку.

С тех пор Лида часто встречалась с Валерой. Они любили гулять в парке, ходили к реке и просто слушали, как журчит на перекате по камушкам вода, как поют птицы на деревьях. Скучно им не было – тем для разговоров хватало: кино, музыка, ударные комсомольские стройки, война – у обоих отцы воевали на фронте.

– А знаешь, когда я тебя впервые заметил? – спросил как-то Валера.

– Ну и когда?

– Помнишь, ты только поступила в институт, в общагу заселилась. Мы на площадке играли в волейбол, а ты с девчонками подошла, тоже стали играть. Я тогда увидел, что ты лучше всех...

Лиде было очень хорошо с ним, спокойно и надёжно. Обнять её, поцеловать он даже не решался. А она уже была готова, растаяло её сердце. И однажды во время прогулки Валера вдруг остановился и, обняв Лиду за плечи, крепко поцеловал её в губы. Она хоть и ждала того, растерялась, испугалась и, оттолкнув парня, убе-

жала. Заскочив в комнату, скинула плащ и со слезами упала на кровать.

– Что случилось? – подбежала к ней Зойка. – Он обидел тебя?

Лида плакала навзрыд, не понимая сама – отчего? Зойку распирало любопытство:

– Он что, Лидка, нахальничал?

– Да нет, – сквозь слёзы проговорила Лида. – Поцеловал...

– Поцеловал?! – ошалела Зойка. – И ты, дура, ревёшь?

И вдруг девчонки перестали с ней разговаривать, общаться, на её вопросы отвечали сухо. Лида не могла понять, что случилось, переживала, и однажды, не выдержав, спросила у Зойки:

– Зоя, в чём дело? Что случилось и почему вы все так стали ко мне относиться?

– Что случилось? – Зойка с возмущением вскочила со стула и подбежала к Лиде. – Что случилось – спрашиваешь? А ничего, что Валера твой женатый и дочка у него есть?

– Как женатый? Как дочка?.. – у Лиды в глазах потемнело.

– А то ты не знаешь!

– Честно, Зоя, не знаю. А вы, когда узнали, почему не сказали мне?

Зойка поверила подруге – все знали, что врать она просто не умеет.

Оказывается, Валера действительно женат, и его дочке уже два годика. Но ведь ему всего-то двадцать один год...

– А вот так! Когда он в десятом классе учился, техничка школьная, Людка, голову ему закружила и через четыре месяца после выпускного родила. Родители у него строгие, заставили жениться. Через год он в институт поступил, а Людка с дочкой остались в селе с его родителями. Неужели он тебе словом не обмолвился? – теперь уже Зойка была возмущена незадачливым кавалером подруги.

С этого дня Лида всячески избегала встреч с Валерием. На его попытки поговорить отвечала гневным взглядом и презрительным молчанием.

Но однажды, когда никого не было рядом он, схватив Лиду за руку и умоляюще произнес:

– Лида, выслушай меня, пожалуйста!

– Что ты хочешь рассказать? – отдернув руку, сухо спросила Лида. – Я и так уже всё знаю.

– Ничего ты не знаешь. – сбивчиво, торопясь, Валера рассказал ту историю. Лиде даже жалко его стало, но она не подала виду.

– Я не люблю её. Я разведусь, дочке буду помогать, а жить с ней не хотел и не хочу. Я тебя люблю, Лида. поверь мне...

Не смогла принять Лида такое, вычеркнула его из своей жизни, из своего сердца. А Валера вскоре перевёлся на заочное отделение, устроился работать на завод, и они больше не встречались. Это она так думала. А он издали наблюдал за ней, провожал, не смея подойти. После окончания института Лида по направлению уехала в Омск, работала там, замуж вышла. Подрастали детишки. Дочку Ларисой назвала она, а сына муж захотел назвать Валерием. Лида не была против –

Чем дальше в жизнь, тем прошлое дороже

где-то в глубине души остались светлые воспоминания, которыми она ни с кем не делилась...

***

Тга Лида – моя милая бабушка. Много интересных историй поведала она мне, среди которых – эта, о её первой, не сложившейся, любви.

Я смотрела на бабушку – она всё ещё жила своими воспоминаниями. Лицо её озарялось каким-то особым светом. Казалось – и морщинки разглаживаются, и глаза невероятно голубые. Пальцы перебирали вышитый носовой платочек, которым она иногда вытирала божавшую по щеке слезу.

Я слушала, смотрела и думала: «Когда-то и я буду рассказывать внукам-правнукам о своей жизни. Как и каждому человеку, мне есть что вспомнить».

Но это будет уже совсем другая история.

Миллион восторгов...

Ну, Зинка и сама знала, что не красавица она. Так, не лучше других, но и не хуже всех. Особо по этому поводу не комплексовала. Главное: поступила в пединститут, училась хорошо, стипендию получала.

А мать у неё мастерица была. Из ничего такую вещь сотворит – залюбуешься! Её и звали в деревне «Сонька – золотая иголка». То такую блузку Зинке сошьёт – ни за что не догадаешься, чем она была раньше. То из старой кофты шляпку свяжет – писк моды.

Как-то премировали мать в колхозе: отрез крепдешина вручили. Цвет – изумительный: бирюзово-белоголубой, нежный-нежный. Мать, конечно, не себе, дочке платье сшила. Ну, просто чудо платье: рукавчики-оборочки-рюшечки, воздушное. Словно облачко опустилось на ладненькую фигурку Зинки. И ей оно очень нравилось, и подружки вздыхали – кто с радостью за Зинку, кто с завистью – уж больно нарядной да славненькой в нём Зинка казалась.

И вот как-то в выходной прогуливалась по парку. Погода чудесная, солнышко приветливое такое, чуть слышный ветерок колышет листья на деревьях и кокетливые оборки на Зинкином платье. Присела на лавочку, подставив лицо солнцу, глаза зажмурила. Поэтому и не заметила, когда подошёл к ней парень и присел рядом. Зинка удивлённо уставилась на него: как в сказке возник. Она даже толком рассмотреть его не успела. Он дотронулся до её плеча и, поглаживая руку, произнёс:

– Кисея... Эфир... Полубогиня... Миллион восторгов...

Как-то театрально поцеловал ей руку и, поклонившись, удалился. Что это было?! Зинка ошарашено смотрела то вслед удаляющейся фигуре, то на свою руку... Она до того растерялась, что онемела. А парень скрылся за поворотом.

Зинка долго ещё сидела на лавочке, заново переживая случившееся. Сердце колотилось неровно, в сознании звучали его слова: кисея... полубогиня... А вот лица его не запомнила, только большие серые глаза. Да

костюм коричневый его запомнился, потому что согрела, как он уходит.

... Такого комплимента Зинка больше никогда не слышала, а этот, единственный, помнила всю жизнь. Он грел ей душу, освещал в чёрные дни, когда было особенно тяжело. А парня того больше никогда не встречала.

... Окончила институт Зинаида Сергеевна, работать начала в сельской школе: направили по распределению. Жизнь шла своим ходом. Работала Зинаида, в клуб на танцы бегала. Присмотрела жениха себе – Василий был самым видным парнем в селе – высокий, красивый. Но грубый, неотёсанный. С девушками вёл себя нахально, не интересовался ни книгами, ни фильмами. Девчонки отговаривали Зину: «Зачем он тебе такой? Да от него слова доброго не услышишь...». Куда там! «А я его перевоспитаю! И книги будет читать, и материться не будет...». Как же – перевоспитаешь! Так и прожила долгие-долгие годы без словечка ласкового, без разговора интересного. Годами унесло, водкой смыло былую его красоту, ничего не осталось от прежнего Василия. Всю себя отдавала Зинаида Сергеевна работе любимой да дочке – та росла ласковая, послушная, благо, не в отца. От него только красоту переняла, чему очень рада была Зинаида.

Вот и выросла дочь, в город уехала, к себе зовёт. Да как ехать – заболел Василий, ещё тяжелее и горше ей стало. И не бросишь ведь...

Время от времени душу грели те слова незнакомца... Приятное тепло по всемутелу расходилось – ну, хоть раз в жизни такие слова волшебные услышала.

Как-то попыталась с Василием по-хорошему поговорить.

– Вот живём мы, Вася, уже столько лет, а ты мне и словечка ласкового не сказал.

– А что тебе говорить?

– Ну, скажи что-нибудь хорошее, приятное.

– Придумала хрень какую-то.

– Ну что тебе, трудно? Скажи, что ты меня любишь, что я красивая...

Он аж фыркнул:

– Ну, даёшь! Зачем я врать-то буду?

Дождалась ласки...

А как-то по телевизору смотрела фильм по Чехову. Михаил Жаров играл роль Григория Степановича Смирнова, отставного поручика артиллерии. В сцене он говорит вдовушке Елене Ивановне Поповой:

– ... кисея, эфир, полубогиня...

У Зинаиды сердце оборвалось – да! Да, именно эти слова говорил ей таинственный незнакомец! Кровь прихлынула к лицу, стало трудно дышать.

– ... миллион восторгов, – продолжал Жаров-Смирнов, – а заглянешь в душу – обыкновеннейший крокодил...

Зинаиду словно холодной водой окатили. Секунду назад она восторженно следила за каждым движением актёра, а тут... Она машинально выключила телевизор и, горько, разочарованно вздохнув, села в кресло. Надо же – она через всю жизнь пронесла эти чистые, красивые слова, а финал-то монолога каков?

В тот же вечер, перелистав Чехова, нашла этого «Медведя», прочла. И тут успокоилась: ведь не сказал же ей тот парень этих обидных слов! Он только хорошие сказал! Да и в чеховском водевиле всё закончилось как? Этот медведь, этот бурбон, этот грубиян влюбился-таки во вдовушку!..

... Много лет прошло с тех пор. Давно уже похоронила Зинаида Сергеевна своего неласкового мужа. Пожелтела та фотография, на которой молоденькая Зинка в своём великолепном платье с рюшечками и оборками. Она любит смотреть на это фото – морщинки разглаживаются, глаза светлеют, слышит она: «... кисея... эфир... полубогиня...». Были они в её жизни, те неповторимые слова! И парень тот был! Несколько мгновений – и на всю жизнь.

«... миллион восторгов...».

Если друг...

В селе все удивились, когда узнали, что дружкой на свадьбу Костя выбрал Славку.

– С ума сошёл? Да он же в первые минуты наберётся и за какой-нибудь бабой уволочится. Других парней нет, что ли? – пытались образумить Костю мужики.

А бабы Ленке все уши прожужжали:

– Ведь испортит всю свадьбу поганец! Все его знают прекрасно – тебя жалко, Ленка.

Славка и правда прославился по селу. Сам-то он парень хоть куда – высокий, красивый. И работяга – он

и на тракторе, и на комбайне всегда в передовиках. Но вот натура его кобелиная – ни одной девки не пропустит, чтобы не обнять, поцеловать, ущипнуть. Поговаривают, и бабы многие тайком его ласку знают, да молчат, никому ни слова. Но деревня ведь и есть деревня – что здесь утаишь? Не только у домов глаза-окна есть, а и заборы со щёлочками...

Но Костя не слушал никого – Славка его друг, вместе в армии отслужили, вместе по северам на заработки мотались. Хоть и пыталась отговорить его Ленка (правда, о том, что до Кости и к ней Славка пытался дорожку пробить – не сказала), всё осталось в силе. «Ты, кого хочешь, бери подружкой на свадьбу, а у меня Славка будет свидетелем».

О подружке иной речи и быть не могло – только Ирка. Выросли соседками, в школе дружили и остались близкими, как сёстры. Ирку она заранее предупредила, вместе ездили в райцентр, наряд выбирали.

Вроде и много времени до свадьбы, а пролетели дни незаметно.

Всё шло, как и положено: на украшенных шарами и цветами машине подъехали к сельсовету. Народу уже много было – уважали и Костю, и родителей его, и Ленкину бабу Веру. Родителей у неё не было, не дожили до этого часа, погибли в автокатастрофе. Красивые, счастливые жених и невеста расписались, как положено, кольца обручальные надели на безымянные пальцы, поцеловались под громкие крики «Горько!». Около сельсовета шустрые сватья угощали подошедших сельчан.

Ленка исподтишка наблюдала за Славкой – очень не хотелось, чтобы напился и праздник испортил. Но он, на удивление, отказывался от предлагаемых рюмок «за счастье молодых», вёл себя непривычно ответственно. Ирка шепнула на ухо невесте: «Ленка, я его не узнаю!». И никто не узнавал.

Всю свадьбу держался Славка молодцом, и Костя, обняв Ленку, с гордостью сказал:

– Вот видишь, я же говорил!..

Отшумела-отпела-откричала свадьба, как и положено. Даже драка была. Правда не драка, а так... бабка Летаиха своего деда Семёна утатила раньше, тыча кулаками в спину – набрался, паразит, ещё и замахнуться посмел...

Утомонилось село. Утром, как и заведено, потянулись мужики «на опохмел». Опять гармошка, пляски, частушки.

А потом началась рабочая неделя, всё шло своим чередом: работа, дом, хозяйство. Ленке не привыкать к деревенскому образу жизни. Всё ей привычно – и корову у гром подоить, в стадо отогнать, и поросят накормить, птицу из клетки выпустить... Всё, как и раньше, но теперь она – жена, хозяйка. Утром – проводить мужа на работу, вечером к его приходу приготовить вкусненькое и самой принарядиться.

Вечерами, бывало, приходил Славка. Вместе с Костей возились около машины – там всегда что-то нужно было ремонтировать, старенький «Москвич» много лет отслужил, много километров отмотал. И сено поможет в сеновал перекидать, дров напилить-наколоть – в де-

ревне мужику всегда работа есть. Костя, конечно, тоже помогал Славке, правда, там забот меньше. Славка со старенькой мамой жил, хозяйство не держали – так, курочек-уточек. Ленка бабе Зине молочка, сметанки да творожка приносила, хоть та и отказывалась:

– Не надо, доченька. У тебя ведь своих хватает, пусть детишки едят.

– Хватит и детишкам, баба Зина. Вам спасибо за Славку, он так нам помогает.

Баба Зина с горьким вздохом вытирала слезы.

– И чего, подлец, не женится? Как бы мне было легче да веселее... Внуков бы нарожали...

А особым праздником для Ленки были выходные, когда Славка с утра приходил к ним. Зайдя в кухню, надевал фартук и отправлял Ленку:

– Иди, смотри свой сериал, а я уж сам здесь как-нибудь.

Славка на повара отучился, до армии в районной столовой работал, а служил не с автоматом, а с ножом да сковородкой. Какой плов он готовил! У Ленки такой сроду не получался, хоть и готовила по Славкиному рецепту. Костя ничего не имел против кулинарных трудов друга, и не ревновал Ленку, когда она восхищалась Славкиным пловом или голубцами. Между друзьями было полное доверие. Ленка относилась к Славке, как к брату, и ребятишки всегда радовались его приходу. Он и кучу гостинцев им принесет, и поиграет с ними.

И вдруг решил Славка уехать на родину, в Белоруссию. Ленке он ничего не объяснял, а Костя на её вопрос ответил просто:

– Значит, так надо.

Скучала без привычных визитов Ленка, детишки без конца спрашивали:

– Когда дядя Слава приедет?

А Костя был сдержан в эмоциях, хоть и видно было – не хватает присутствия друга.

Иногда приходили от Славки письма, в которых он рассказывал о своей жизни, о работе. Хоть сами письма были бодренькими, но чувствовалось – он тоже скучает.

Беда приходит всегда неожиданно. Так и у них случилось: не справился с управлением Костя на скользкой дороге, и в результате авария. Встречная машина всямятку, водитель чудом выжил, но стал инвалидом.

Как в кошмарном сне – арест, следствие, суд... Сроду не думала Ленка, что такое может случиться, но вот на четыре года осудили Костю, срок отбывать в Сибири будет.

Как в тумане, проходили дни, недели, месяцы. А однажды, вернувшись с работы, увидела в коридоре обувь мужскую большого размера. Как у Кости. Сердце замерло, и она, осторожно приоткрыв дверь, переступила порог.

– Костя?!!

Но гость обернулся, и у Ленки подкосились ноги – Славка.

Он подошел к ней, обнял за трясущиеся от слёз плечи и погладил по голове.

– Не плачь, Ленка. Все хорошо будет, я помогу.

Дети хвалились Ленке подарками, что им привёз дядя Слава, а она всё никак не могла успокоиться.

– Узнал от матери, что у вас случилось и решил вернуться, чтобы тебе помочь. Ты не думай ничего дурного, ты мне как сестра.

Полегче стало Ленке – ведь жизнь деревенская полна забот, большую часть из которых взвалил на свои плечи Славка. Жили по соседству, и после работы он приходил, помогал и воды домой принести от колонки, и дров нарубить. И когда Ленка ездила к мужу «на свиданку», была спокойна: с детьми и на хозяйстве оставался Славка. Родители Кости жили далеко, на другом конце села, хозяйство большое, а мать совсем слегла после Костиного ареста.

Костя был очень благодарен другу за помощь. В деревне, конечно, перешёптывались кумушки, но ни родители Кости, ни баба Вера не сомневались в порядочности Славки и Ленки.

Прошли эти страшные четыре года. Вернулся домой Костя. Не испортила его тюрьма – он знал, что его дома ждут жена и дети, родители. Через три дня Славка зашёл попрощаться с друзьями.

– В Сургут уезжаю. Говорят, там заработать хорошо можно. Машину хочу, – объяснил он.

И стали приходиться письма с Севера. Баба Зина уже и надежду потеряла на его женитьбу, на внуков. Через полгода приехал на месяц. Привёз гостинцев северных – орешков кедровых, грибов и огромную красную рыбку – знал, что Ленка очень любит.

О чём они с Костей разговаривали, Ленка и не знает, да и не касалась того. Рада была, что у них с Костей всё хорошо, вот даже третьего ребенка ждут.

Уехал Славка, потом ещё пару раз был в гостях. А вот последний раз насторожил Ленку. Как всегда, Славка рассказывал что-то смешное, шутил, а глаза у него... Чувствовала она – что-то неладно. На лице улыбка, а в глазах – боль.

– Ты не болеешь, Слав? Что-то мне кажется, что тебе плохо.

– Ой, Ленка, когда вы рядом, мне всегда хорошо.

Проводили Славку, а через десять дней со слезами пришла баба Зина.

– Леночка, умер Славик.

У Ленки потемнело в глазах.

– Как умер? Ты что, баба Зина?

– Вот телеграмма, – протягивает мокрый от слёз листок.

Ленка забежала домой, бросилась на кровать и завыва-а-зарыдала в подушку.

– Мам, ты что? – подбежали дети.

– Славка умер, – еле смогла произнести Ленка.

Ребятишки со слезами обняли её, сами плачут – боль-шенькие ведь, понимают.

Такими их и застал Костя, войдя в дом. Вместе погоревали, повспоминали.

– Я ведь как чувствовала! У него взгляд был такой, словно он прощался, словно в последний раз видимся...

Ездила баба Зина на похороны, приехала почерневшая от горя, постаревшая.

– На работе беда случилась – оторвался тромб, и он сразу умер, не мучился, – со слезами рассказывала она. Передала Ленке свёрток.

– Это тебе, Леночка. Дома посмотришь, – и как-то особо посмотрела на неё. – А сейчас я тебе что-то покажу, – и протягивает фотографию. Со снимка улыбается маленькая девочка, годика два ей, не больше. Глаза и улыбка, до боли знакомые, Славкины...

– Да, моя хорошая, это Славочкина доченька. Леночкой зовут, и фамилия у неё наша – Баркович.

Оказывается, не раз пробовал Славка семью создать – и в Белоруссии, и в Сургуте, но не складывалось. И вот на Севере родилась дочка.

– Рая – она хорошая женщина и любила Славку, а он... Спасибо, хоть на себя записал и есть у меня теперь внученька, родная кровиночка...

В пакете были фотографии Ленки, целая пачка. И листок бумаги, на котором Славкиным почерком написано: «Будь счастлива, любимая!» Ленка оторопела. У неё и мысли не возникало о том, что была для Славки «любимой».

А Костя, глядя в глаза Ленки, спросил:

– Он, правда, тебе никогда не говорил о своих чувствах?

– Да ты что! Он мне как брат был.

... И уже потом, спустя несколько лет, Костя раскрыл Ленке тайну:

– Перед нашей свадьбой Славка сказал мне: «Если, не дай Бог, обидишь Ленку хоть словом, я её заберу у тебя, пусть у вас хоть десять детей будет...»

– А что ж ты мне раньше этого не сказал? – грустно улыбнулась Ленка.

– Ну, конечно! А вдруг?..

Не удержалась Ленка, поделилась сокровенным секретом с Ирккой, а та совсем не удивилась:

– Да знаю я, что он тебя любил. Честно, надеялась, что на меня обратит внимание, а он сразу сказал, что место в его сердце занято. Даже слово с меня взял, что я тебе не проболтаюсь. Вот бывает же такая любовь...

Значит, бывает.

Новые сапоги

Купил себе Семён сапоги зимние. Хорошие сапожки, тёплые, удобные. Вместе с Алькой по базару ходили. Много пар примерил. Алька всё советы свои бабские: «Смотри, чтобы не малые были, а то будут ноги мерзнуть...» Вроде он сам того не знает... Хорошие, в общем, выбрал, и не слишком дорогие. Они-то и старые у него ещё ничего, проходил бы зиму, да вот к куму на юбилей идти.

Дома обул обновку, походил по комнатам – удобно, тепло. А вечером, нарядившись, отправились к куму. Подарок Алька заранее взяла. Кум далеко живёт, на другом конце села, поэтому вышли пораньше. И правильно сделали!

Только вышли со двора – и началось! Скользящая подошва новых сапог на заледеневшей дороге устроила Семёну такое!.. Пару раз он даже упал (ладно, никто не видел), а потом уцепился за Альку и, тихо матерясь, осторожно ступал по коварной дороге. Алька молчала, поддерживая мужа, знала – каждое её слово вызовет

бурю, и тихо радовалась, что сапоги выбрал он сам, без её советов. А то было бы!

С горем пополам добрались до дома кума, и, зайдя в коридор, Семён с ненавистью стянул с ног сапоги.

За столом неприятности забылись: поздравляли кума, ели, пили, пели. А потом растянул Семён меха гармошки и совсем забыл про свои новые сапоги. Гости плясали, горланили частушки, и нахваливали Семёна – ох, как играет!

И настроение у него поднялось. Сколько рюмок опрокинул – не считал. И Алька не следила за ним, не шипела, знала – не переберёт, дорога домой дальняя.

Распрощались с хозяевами гости, разошлись по домам. Алька с Семёном ушли одними из первых – ему завтра рано в райцентр ехать. На удивление – шли домой спокойно, Семён даже не поскользнулся ни разу. «Во как! Надо было выпить, потом сапоги обувать», – решил Семён. И, довольный покупкой, лёг спать.

А утром чуть свет – стук в дверь. На пороге сосед Митька, злой, как чёрт, а в руках – сапоги.

– Ну, Семён! Как же я вчера материл тебя! Тебе не икалось?

Семён спросонку ничего не может понять.

– Ты вчера рано ушёл от Петьки и мои сапоги обул. А я до дома на карачках добирался...

Ах, вот в чём дело! Семён ошарашенно смотрел на сапоги, принесённые соседом – да, это те, что он вчера купил. А в углу, в коридоре, стоят чужие. Но такие хорошие!

– А давай меняться, я тебе ещё литрушку поставлю, – пошутил Семён.

Чем дальше в жизнь, тем прошлое дороже

Митька замахнулся на него сапогами:

– Ты мне поставь литрушку, что я вместо тебя вчера полз по улице!

Потом что только не делал Семён с сапогами – и наклеивал на подошву наждачку, и прибивал скобочки – нет, ничего не помогало – скользят, заразы! Пошёл, купил новые, а эти так и валяются где-то в кладовке.

Мужская солидарность

Весной Петьку должны в армию забрать. Впрочем, почему забрать? Он сам ждал этого, готовился к службе, и мысли даже не было, чтобы «откосить».

В деревне к проводинам готовятся, как на свадьбу, заранее, ведь гулять будут почти все – столько родни, кумовьёв, соседей. Да и вообще, двери открыты каждому – для всех найдётся и стопка, и закуска. Нагнали самогонки, вина купили в магазине, а уж что на стол поставить в деревне – разве проблема? Кабанчика завалили, куры-гуси жизни свои отдали за будущего солдата, вареньев-соленьев в погребе не считано. В общем, во всеоружии встретили повестку.

А вот к одному не готовы оказались. За ужином Петька заявил:

– Женюсь я. Сразу и проводины, и свадьбу давайте устроим.

У матери ложка из руки выпала:

– Ты что, сынок, ошалел? Какая свадьба – тебе служить два года! Это Зинку, что ли, собрался в жёны брать?

– Да, Зину. Я её люблю, она меня. Пока служить буду, она здесь будет жить, с вами.

– Ну-ну! – ухмыльнулся отец.

А мать, причитая, принялась отговаривать сына от столь необдуманного шага.

– Ну, если она тебя любит – дождётся, вот тогда и свадьбу сыграем, как положено. Это ж ведь в сельсовет заявление за месяц нужно подавать, чтоб расписали...

– Да мы узнавали у Веры Степановны. Она сказала, что в исключительных случаях могут сразу расписать...

– В каких исключительных?! Она что, беременная?

– Нет. Просто чтоб я был уверен, что она меня ждёт.

Отец, молча наблюдавший за разговором, вдруг встал и твёрдо произнёс:

– Правильно, сынок! Женись, сынок. И то, что Зинка у нас будет жить – это ты здорово придумал. А что – в твоей комнате и будет, место есть...

Петька благодарно глянул на отца – вот она, мужская солидарность!

– Ты что, отец, с ума сошёл? – накинулась Анна на мужа, но тот, не обращая внимания продолжал:

– Здесь, сынок, она под надёжным присмотром будет. А ежели вдруг мужик ей понадобится – никуда идти не нужно. Я ещё в силе, справлюсь, для сына постараюсь...

Жена и сын оторопели, смотрели на него, потеряв дар речи. А он продолжал:

– А что, сын – мать уже старая, у неё то голова болит, то спина. А тут всем хорошо будет – и маманьку не буду беспокоить, и невестке мужика искать не надо, и мне

хорошо. Ну, а ежели родится кто – так всё равно наш, Курганов, не нагулянный, родная кровь...

– Ты что, батя? – вскочил Петька и, не найдя слов, выскочил на улицу.

А Анна смотрела на мужа растерянно, но, увидев на его лице улыбку, расхохоталась:

– Ну ты даёшь! Надо же придумать! Мне бы и в голову не пришло...

Не женился Петька. Проводили его в армию. Зинка плакала, клялась, что будет ждать. Но пока он служил, укатила с приезжим парнем в Сибирь. Говорят, и сейчас живут, детей растят.

А Петька через два года после армии женился на соседской девчонке Катюхе. Он давно ей нравился, ещё со школы. Только тогда не замечал её Петька, Зинку любил.

Коварная улика

Ну всё, зима закончилась, можно убрать на хранение зимние вещи. «Прожарила» на весеннем солнышке на балконе Ирина свою шубку, пуховичок, обработала и повесила в шкаф – до следующих морозов. В прихожке висит кожаная куртка мужа. Прежде чем убрать её, Ирина, конечно же, проверила карманы. Так, носовой платок, перчатки... а это что? В её руке – губная помада. Явно, не её, явно, не новая, так что отговорка: «Тебе купил в подарок» – не катит. У Ирины мысли в кучу: да не может быть такого, чтобы Виктор изменял

ей! Хотя... кто его знает? Седина в бороде... Озадачил муж.

Ирина занималась своими делами, а из головы не выходила эта странная находка, и иного вывода, что есть у него какая-то женщина, предположить она не могла. И терпеть неопределённость до вечера, пока муж не вернётся с работы, сил у неё не было. Позвонила.

– Что случилось, Ир? Говори скорее, а то я очень занят.

– Занят? Чем – интересно? Не помаду своей любовницы по карманам ищешь?

– Какую помаду? Какой любовницы? – ошарашенно спросил Виктор.

– Да уж не знаю, какая она там, а вот помада у меня в руках. У тебя в кармане куртки нашла.

– Ты вообще о чём, Ира?

– Смотри, сейчас схожу в вашу контору, и у кого из баб на морде увижу такую помаду – такой макияж ей сделаю! – и отключилась.

За домашними делами отвлеклась, успокоилась, и вдруг вспомнила, что куртку эту Виктор уже недели две не надевал, висела она здесь. А недавно приходила подружка Люська. У неё, кстати, очень похожая куртка. Может, Люська нечаянно карманы перепутала? Звонит подруге:

– Люська, и давно ты с моим мужем путаешься?

– Ты что, подруга, с дуба рухнула?

– А что же тогда твоя помада в его кармане делает? – сама смеётся, но Люська-то не видит.

– Ты нашла помаду, Ирка? А я тут всё перешарила,

знаю точно – в карман положила! Так это я куртки попутала...

Посмеялись подруги. А Виктор на работе в задумках – что за помада в кармане? Зашёл в контору, специально внимательно осмотрел всех женщин в кабинете. Трое-то точно вне всяких подозрений – Степановна пенсионерка, но работает, Аллочка только недавно замуж вышла, а Светлане до декрета осталось три недели доработать. Валентина Фёдоровна, руководитель, у неё полные, ярко-красной помадой покрашенные губы, а Зинаида давно дружит с Ирой, у неё светлая помада.

Пришёл домой, и первым делом:

– Ну-ка, покажи помаду.

Ирина протягивает ему улику. Глянул.

– Нет, у начальницы ярко-красная, у Зинки светлая. Откуда эта – не знаю.

– Зато я знаю, – рассмеялась Ирина. – Это Люська куртки попутала. Я уже выяснила.

У Виктора отлегло с души.

– А я уж не знаю, что и думать – откуда?

Но теперь он постоянно проверяет свои карманы – вдруг опять какой-нибудь компромат объявится?..

Несостоявшийся заложник

– Алька, да ты пойми – неловко мне перед кумом. Он-то мне помогал баню ставить, помнишь, сколь мы трудились? А тут вечерок поработать... Да мы с ним за пару часов управимся...

Алька в конце концов махнула рукой – да иди уж к своему куму! Семён быстренько собрал инструменты (у кума вечно то того нет, то это найти не может) и выскочил из дома.

У хозяйки-то в селе всегда дело есть – и в огороде, и во дворе: цыплят наседки нынче хорошо вывели, да свиноматка недавно опоросилась. А кроме того обед приготовить – хорошо, сейчас плита газовая, хоть печку не топить. Ну, и очередную серию по телевизору нельзя пропустить... Короче, есть чем заняться. За делами не заметила, как вечер настал, темнеет. А Семёна всё нет.

– Санька, стоняй к Силаевым, что-то отца долго нет, – попросила сына.

Тот минут через пятнадцать (кум на другом конце села живёт) прибегает, растерянный:

– Дядь Гриша сказал, он давно ушёл.

«Может, ещё к кому из своих друзей-собутыльников зашёл, – решила Алька. – Придёт, куда денется?»

Но когда проснулась ночью, а Семёна нет рядом – встревожилась. Время четвёртый час. До утра проворочалась. Нет, то что к бабёнке какой залетел – не думала, он по другой части.

Что могло случиться?

Рано встала, подоила коров, выгнала в стадо, и за свои утренние дела – напоить-накормить скотину, птицу, молоко просепарировать... А время идёт.

Уже около девяти утра было, как на пороге появился пропавший муж.

– Ты это что? Где ночь шарился? – Алька не могла найти слов от возмущения.

– Погоди, Аль. Я сейчас всё объясню...

Но пока всё не высказала-выкричала, Алька не могла успокоиться.

– Ну, теперь слушаю. Докладывай.

Оказывается, ушёл Семён от кума вечером. Конечно, пьяненький. Ну, а как? Поработали, посидели... Шёл домой мимо клуба, а народ на фильм идёт – говорят, кино хорошее. «Зайду, посмотрю» – решил Семён.

Контролёрша Мария Ивановна не хотела его пускать – пьяный, да денег на билет нет.

– Я посижу здесь с краешку, не понравится кино – я сразу уйду, – уговорил её.

Что там за фильм шёл – Семёну уже совсем всё равно – свернулся и уснул. Если бы храпел, наверно, разбудили бы, а он сидит тихонько. Фильм закончился, все вышли из зала, а он уже на пол съехал.

Мария Ивановна выключила свет, закрыла клуб и спокойно ушла домой. Неловкая «постель» разбудила Семёна. Он сразу не понял – где он, что с ним. Вспомнил, что какие-то бандиты захватили село (кино об этом было), и решил, что его в заложники взяли, закрыли в каком-то здании. Ладно, хоть ещё не связали...

«Да, – думает, – теперь с Альки выкуп будут требовать. А откуда она деньги возьмёт? Там, правда, в сенях у меня заначка – пятнадцать рублей, но Алька об этом не знает. Придётся ей корову продавать. Ну, и свиней, наверно, парочку...» Лежал на полу, думал и уснул опять.

Проснулся – уже светает. Огляделся и понял, где находится. Вспомнил про кума, про то, что в кино по-

шёл... Потолкался в дверь – закрыто. Окна разбить, чтобы вылезти? Так штрафанут...

В восемь часов пришла Полина Степановна, уборщица. Ей нужно было пораньше навести порядок, а то к обеду председатель должен прийти – к собранию колхозному готовиться. Открывает двери, и чуть в обморок от страха не упала – сидит Семён, помятый и лохматый.

– Ты что делаешь здесь, паразит? Как в клуб залез?

– Смотреть надо, когда закрываете вечером, – недовольно пробурчал Семён, прошмыгнув мимо Полины Степановны.

Алька слушала сначала возмущённо, а потом расхохоталась.

– Что смеёшься? У меня все бока болят. И нервы истрепались.

Налил себе стопку, и на кровать – нервы свои успокаивать.

Вот если бы Сафиуллина...

*(К 50-летию юбилею
журналистской деятельности)*

(Сценка)

Часть первая

Идёт импозантный мужчина, актёр местного драмтеатра. К нему подходит невысокая, худенькая пожилая женщина.

– Светозар Лучезарович, позвольте минутку Вашего внимания.

– Некогда мне.

– Извините, я Вас надолго не задержу. Очень важный вопрос.

– Важный? Нет у меня контрамарок на спектакль. И вообще, (смотрит на часы), я спешу на генеральную репетицию.

– Светозар Лучезарович, я обожаю театр. Я не пропускаю ни одной премьеры. Не нужно мне контрамарок.

– Что вам нужно, женщина? У меня совсем нет времени.

– Я хотела у Вас интервью взять, статью написать в газету.

– Я не общаюсь с журналюшками. Беседовать буду только с Надеждой Ивановной Сафиуллиной. Вот она – настоящий журналист! Жаль, не пришлось до сих пор познакомиться...

– Так я... я и есть Сафиуллина Надежда Ивановна, корреспондент.

– Вы? Журналист? Сафиуллина? Не похоже!

– Вот мои документы. (показывает членский билет союза журналистов СССР).

Удивлённо:

– Простите, Надежда Ивановна, не признал. Обязательно побеседуем. Давайте встретимся после 15-00, я освобожусь. Ещё раз простите!

Часть вторая

Идёт женщина с веником, совком, в рабочей одежде.

– Простите, можно Вас отвлечь на минутку?

– Слушаю Вас.

– У меня задание от редакции – написать о простом труженике нашего города. Могли бы мы побеседовать с Вами?

– Господи, да что обо мне писать? Я никакой не герой, простая уборщица. Мне и рассказать-то Вам нечего.

– Ну, пожалуйста, соглашайтесь!

– Нет, не нужно мне это. Вот если бы Надежда Ивановна Сафиуллина предложила мне это, я бы согласилась. Она так интересно о людях пишет.

– Так я и есть Надежда Ивановна Сафиуллина.

– Правда? Как здорово! С Вами я согласна побеседовать. Вот только пол домою.

Часть третья

Идёт женщина с сумками, баулами.

– Добрый день!

– Да добрый, добрый! С утра вот по рынкам да магазинам бегаю. Набрала вот продуктов, спешу домой. Нужно успеть обед приготовить – у меня ведь их цельная гвардия. Старшие с работы придут, младшие из школы да садика – всех накормить нужно, за всеми прибрать. Думаете, легко с большой семьёй управляться?

– А я как раз вот о такой семье и хочу написать статью в газету. Можете мне время уделить?

– Какое время? Да и что рассказывать – живём, как все. Нет, не хочу выставляться...

– Ну, пожалуйста. Ведь всем интересно будет почитать о такой большой и дружной семье, как Ваша.

– Нет, нет! Я бы только с одним журналистом согласилась встретиться – с Надеждой Ивановной Сафиуллиной. Уж так она душевно о людях пишет, уж так славно.

– Так Надежда Ивановна Сафиуллина – это и есть я.

– Ой, простите, Надежда Ивановна, не узнала Вас. Я ж представляла Сафиуллину крупной, видной женщиной... простите, что это я... С удовольствием побеседуем. Приходите вечером к нам, вот адрес...

Часть четвёртая

Идёт девушка.

– Девушка, добрый день!

– Здравствуйте.

– Мне хотелось бы пообщаться с Вами.

– Пообщаться? О чём? Вам нужна какая-то помощь?

– Нет, помощь не нужна. Я хочу написать статью о молодёжи. Хотелось бы узнать о Вас, о Ваших друзьях – где учитесь, чем занимаетесь?

– Вы, пожалуйста, не обижайтесь, но беседовать я бы согласилась только с настоящим журналистом – Надеждой Ивановной Сафиуллиной. Жаль, не довелось пока с ней познакомиться.

– А вот давайте и познакомимся – Надежда Ивановна Сафиуллина.

– Как здорово! А я Вас совсем другой представляла, извините...

– Когда мы можем поговорить?

– Да что откладывать? Давайте сейчас и поговорим.
(Уходят, беседуя).

Публицистика

К читателю

Каждый человек интересен, у каждого своя история жизни, не похожая ни на какую другую. Мне нравится встречаться с людьми, беседовать с ними и хочется поделиться этими уникальными историями с читателями. Эти статьи были опубликованы в газетах в разное время. Кого-то из героев моих рассказов уже нет с нами, но хочется, чтобы память о них осталась не только у близких.

Наталья Сорокина

Дорога начинается с тропинки

В жизни Евгении Климентьевны Русаловой, словно в зеркале, отражается судьба очень многих русских женщин. Конечно, у каждой своя жизненная дорога. У Евгении Климентьевны она начиналась восемьдесят лет назад с узенькой тропинки, по которой топали босые ножки Женечки Козютенко...

БЕСЦЕННАЯ РЕЛИКВИЯ

Родилась она в большой, дружной и трудолюбивой крестьянской семье в поселке Лаврентьевка Кустанайской области в Казахстане. Родители Климентий Михайлович и Василиса Васильевна с детства прививали своим сыновьям Ивану и Саше, дочкам Анастасии и Жене доброе отношение к людям, любовь к труду и песне. Отец и мать чудесно пели, любимыми были перочине, мелодичные украинские песни. Старшая дочь

Анастасия, сельская учительница, играла на гитаре, и всё село заслушивалось песнями этой семьи.

Когда началась война, Жене было восемь лет. Отец и братья в первые же дни войны ушли на фронт. Перед отъездом Климентий Михайлович переписал все песни, что пели семьёй, и наказал Василисе Васильевне: «Учи Женю, она должна вырасти образованным человеком. И пусть наши песни всегда звучат у нас дома».

Но война внесла свои коррективы в жизнь всех людей. Женя вместе со сверстниками работала в колхозе на прополке полей, ухаживала за овечками в овчарне. Кроме этого нянчила троих детей своей старшей сестры Анастасии, потому что все взрослые были на работе – всё для фронта!..

А с фронта шли в дом письма, полные любви, заботы, тревоги. Их так ждали, эти треугольнички, читали и перечитывали, молились и надеялись: вернутся родненькие живыми. Но не минули чёрные вести этой семьи. В 1942 году погибли в боях Климентий Михайлович, старший сын Иван и зять Пётр Борисович Черкасов. Теперь письма приходили только от Саши. В письмах он писал, как любит всех, скучает. Что уверен – враг будет разбит, именно так он написал в своём последнем письме в 1944 году. А через неделю в дом пришла похоронка.

Никто не знает, сколько горячих слёз впитал в себя платочек, в котором хранятся дорогие реликвии – письма с фронта, ставшие самой ценной семейной реликвией.

ЗДРАВСТВУЙ, ЗЕМЛЯ ЦЕЛИННАЯ!

...А вскоре на жизненной тропе рядом с Жениными следами появились ещё одни: вернулся с фронта Алексей Русалов, друг её братьев. Раненый, с осколками, но главное – живой! Окружил Женю заботой, любовью – и за себя, и за погибших братьев, и за отца... Дождался, когда девушке исполнится 18 лет, и образовалась новая семья – дружная, красивая, счастливая и певучая. Алексей играл на балалайке, Женя пела и свои песни, и отца, те, на которых выросла и которые навсегда в сердце.

Жили молодые на станции Кушмурун. Муж, отказавшись от инвалидности по ранению, работал в военизированной охране.

И вот пришло время – маленькие следочки детей оставляют свой отпечаток на жизненной дороге рядом со следами родителей. В 1953 году родилась старшая дочь, Наталья, в 1955 году – сын Сергей. А тут – бурное время, освоение целины. Молодая семья переехала во вновь организованный совхоз имени Чернышевского. Это всего-то двадцать пять километров от родной Лаврентьевки, но Русаловы уже – целинники! Алексей работал шофёром, Евгения окончила вечернюю среднюю школу, трудилась телеграфисткой на коммутаторе, санитаркой в больнице, а потом нашла своё место в школьной библиотеке, где и доработала до пенсии. В 1959 году родилась младшая дочь – Лена.

Жизнь целинная хоть и нелёгкая, но такая интересная! Сами – молодые, энергичные, дети растут. Первое время жили в землянке, потом построили дом, в котором и жили дружной семьёй. У дома в первый же год

посадили тонкий прутик клёна. Сейчас он великаном возвышается над крышей. Хоть и не живут уже Русаловы там, но в памяти он остался навсегда – и тот дом, и тот клён.

Всё хорошо было в их семье, но ведь так не бывает, чтоб без испытаний, без ударов судьбы. Чёрной молнией ударило по сердцу Евгении Климентьевны несчастье – погиб в аварии сын. Двое детей остались без отца... Как тяжело родителям хоронить своих детей! Поддерживая друг друга, родители пережили это горе. Обе дочери семьями уехали на строительство КАТЭК в Сибирь, но каждый год весной привозили к родителям внуков на всё лето. Дети удивлялись: «Почему у нас всегда зима, а у бабушки с дедом всегда лето?» И снова шумно, весело, звучат песни – деду и бабушке подпевают внуки.

К памяти в этой семье вообще относятся трепетно – не просто хранятся в платочке письма с фронта. Старшая дочь, Наталья Алексеевна, педагог-историк, даже сейчас, будучи на пенсии, встречается со школьниками, рассказывая им о войне, читает письма-треугольники. Из рук в руки передаётся кусочек металла – осколок, извлечённый из раны отца. Мальчишки примеряют военную гимнастёрку, душой прикасаясь к далёкому прошлому. А сколько стихов посвятила дочь матери, отцу! Это тоже предмет особой гордости Евгении Климентьевны. Она и сама писала стихи, идущие от сердца, они не могут оставить слушателя равнодушным.

В ПАМЯТИ НАВСЕГДА

Когда улетела «с клином журавлиным светлая солдатская душа», когда ушёл из жизни Алексей Иванович, дети перевезли мать из Казахстана в Шарыпово. Но «дом под клёном» остался в памяти, как и вся жизнь, прожитая в том доме. Стала сибирячкой Евгения Климентьевна. Со временем затягивается рана на сердце, помогает и то, что рядом дети, внуки. Вот недавно гостила в Красноярске у старшей внучки Светланы.

А ещё Евгения Климентьевна стала своим человеком в творческом клубе «Вдохновение». Она старается посещать каждое мероприятие, с удовольствием слушает песни, стихи местных авторов и, немного смущаясь, читает свои. Для клубовцев тётя Женя – родной человек.

*Для кого-то носочки свяжешь,
А кому-то тёплые варежки.
Слово доброе вовремя скажешь,
По головке погладишь, как маленьких.
Нам тепло от твоей заботы,
Каждый вспомнит маму свою...
Мне прижаться к тебе охота,*

Тётя Женя, тебя я люблю! – каждый из клуба подпишется под этими словами.

Здесь, в клубе, исполнилось то, о чём Евгения Климентьевна и мечтать не могла. В коллективные сборники «Когда приходит вдохновение» и «Калейдоскоп» включены стихи и рассказы Е. К. Русаловой. Как член литературного клуба «Феникс» села Шушь, Евгения

Клименьевна участвовала во Всероссийском конкурсе «Победа-2017» и в числе других, ей была вручена медаль за участие. В прошлом году ей исполнилось 86 лет, а на 85-летний юбилей дети и внуки сделали ей бесценный подарок – в Красноярском издательстве «ЛИТЕРА-принт» была издана «Мамина книга», автором которой является Евгения Климентьевна Русалова. В сборник вошли стихи и проза тётки Жени, и это стал ярким праздником не только для неё, но и для всех клубовцев из «Вдохновения» и «Феникса».

Так пусть же длиннее будет жизненная дорога хорошего человека Евгении Климентьевны Русаловой, протоптанная следами родных ей людей, по которой идут уже не только внуки, но и правнуки. А ещё рядом с ней много друзей, которые всегда помогут, поддержат, подставят плечо. И дорога жизненная становится с ними шире, ровнее, веселее.

Газета «Твой Шанс», 2012 г

*Чем дальше в жизнь,
тем прошлое дороже*

Мои собеседники со светлыми улыбками на лицах окунулись в далёкое прошлое. Вместе с ними побывала и я в том особом мире, где они были молодыми красивыми, сильными, где всё только начиналось...

В 1982 году Юрий Кузнецов окончил Челябинский политехнический институт, получив диплом инже-

нера-электрика. За плечами уже был Троицкий энергостроительный техникум. К тому времени у Юрия с Надеждой было двое детей – сыну Диме 5 лет, дочке Алёне 2 годика. Жили в общежитии, но конечно же, как и каждая семья, мечтали о своей квартире. Но в небольшом уральском городе Троицке даже дипломированному инженеру получить заветные квадратные метры было сложно. И как-то в компании зашёл разговор о комсомольской стройке в Сибири. Кто-то упомянул о Красноярском крае, мол, строится там молодой город Шарыпово – там-то, наверное, есть реальная возможность получить жильё. А вскоре приехал знакомый в отпуск, и именно оттуда. Юрий в беседе с ним узнал о КАТЭКе, о городе Шарыпово. Да, работа есть, заработки неплохие, и есть возможность получить квартиру. Но сейчас там всё только строится – живут в палатках, вагончиках, общежитиях. Предупредил – трудно, грязь по колено, но интересно! Не испугался молодой инженер, и на семейном совете решили – поедем!

Так оказался Юрий Кузнецов на сибирской земле. Приехал не со стройотрядом по путёвке, а сам. Пришлось самому устраиваться. Дипломированного специалиста приняли на работу электриком в УСМ-10 БратскГЭССТРОЙ. Согласился, для него важным был не портфель руководителя, а возможность получить жильё, перевезти сюда семью.

Обслуживал Юрий башенные краны, хотя впервые увидел их только здесь и сейчас, но через две недели был с ними уже на «ты». Строительство тогда в Шарыпове не шло – летело! За месяц-два от фундамента

вырастал дом. Росли они, как грибы, краны гоняли от дома к дому, как велосипеды.

Жил Юрий в общежитии, его первая прописка – Братская палатка №2. Населением молодого города была в основном молодёжь Один за другим прибывали стройотряды из всех концов Союза. Жили дружно, шумно, весело, работали с комсомольским задором. Но семейные скучали по семье. Вот и Юрий дождался своих – в ноябре приехала Надежда с детьми. Выделили им комнату в 203 доме в трёхкомнатной квартире на 9 этаже. Вместе с ними жила семья Надеждиной сестры Галины, ночевали они в кухне, а «хозяйство» вели вместе. В других комнатах коммуной жили мужчины.

Надежда Александровна с улыбкой вспоминает:

– Мы с сестрой готовили обеды на всю нашу гвардию. Мужики на работе уставали – ведь работали на совесть. Мы наварим ведро первого, пятилитровую кастрюлю второго, всех накормим. Но зато они нам помогали. Представьте – жили на 9 этаже, лифтов не было, воды не было – носили вёдрами, бачками из второй школы! И вот они нам до работы или после работы все ёмкости водой заполняют. Так мы эту воду берегли! Постираем – воду не выливаем, ею полы перемоем и оставляем – придут мужики с работы, этой водой сапоги моют. Ведь грязь в городе по колено. Резиновые сапоги – универсальная обувь, как говорится «и в пир и в мир, и в добры люди». Что там воды! У нас в квартире туалета не было, зато была электропечь. А в соседней «коммуналке» наоборот. Так вот и ходили – они к нам готовить, мы к ним в туалет. И никогда никаког

скандала, ссоры. Воровства не было без всяких замков, сейфов. Как-то случилось – в драке (ну, такое бывало среди молодёжи) выбили нам дверь входную. Так потом её просто газетой заклеили, и никто ведь ничего не трогал. Хотя, впрочем, что там было воровать? Самое ценное в комнате – радиола «Спидола»...

Надежда Александровна показывает фотографии того периода. Вот она с детьми почти сразу после приезда. А здесь – Юрий на стройке – в резиновых сапогах, молодой. А это – вид из окна на вторую школу. Стадион оборудован, вагончик стоит, башенные краны – строится «свечка». А вот этот портрет долгие годы был на Доске Почёта в головном предприятии БратскГЭССТРОЙ в городе Братске. На одном фото – Юрий и Надежда – молодые, красивые. Смотрю на них: они и сейчас такие же – светлые, открытые улыбки, сияющие глаза. Конечно, годы сделали своё дело, но узнаваемы Кузнецовы.

Несмотря на то, что нелёгкой была жизнь первостроителей КАТЭКа, прошлое вспоминается только добрым. Даже непролазная грязь на улице сейчас вызывает смех.

– Идём утром в садик, автобусы тогда не ходили, так случалось – завязнешь в грязи, вытаскивают тебя, а ты переживаешь, чтоб сапог в болоте не остался. Заходишь в садик, разуваешься, а выходишь и порой не найдёшь своих сапог – все одинаковые. Обуешь, что придётся, а на следующее утро пораньше идёшь, караулишь, когда твои сапоги «придут».

Особая тема того времени – очереди. За хлебом, за молоком, за дефицитом, который время от времени вы-

брасывали на прилавки. В очередях общались, бывало – ругались, часто знакомились. Случалось – утром познакомишься в очереди, а вечером идёшь в гости.

– Мужчины, что приехали пока без семей, скучали за своими, и бывало, попросят: «Можно, я с твоими детьми погуляю?» Отпускаешь со спокойной душой, знаешь, что ничего с ними не случится. И дети довольны прогулкой, и у мужика на душе тепло, и мне свободное время есть на что потратить, – вспоминает Надежда Александровна.

Юрий Алексеевич работал на обслуживании башенных кранов семь лет. Уважали его в коллективе, начальство ценило. Почётными грамотами можно всю стену в квартире оклеить. Строились в городе многоэтажки, а специалистов по установке, монтажу лифтов не было. Юрий Алексеевич, не имея ни знаний, ни практики за короткое время освоил новое для себя дело и более половины лифтов в шарыповских «высотках» установлены и смонтированы им. До пенсии Ю. А. Кузнецов считался одним из лучших специалистов, которому можно поручить любое дело – он всё сделает так, как нужно. Работе отдавал всё своё время, и основная забота о доме, о детях лежала на плечах хозяйки. Пока дети были маленькие, Надежда Александровна работала техничкой – пораньше утром, пока спят дети, ходила на работу, или попозже, вечером. Затем работала старшей медсестрой в детском саду «Чебурашка», фельдшером на «скорой». Семь лет отработала санитарным врачом в ОРСе, а с 1992 года до пенсии трудилась в медсанчасти разреза Берёзовский фельдшером.

«Чем дальше в жизнь, тем прошлое дороже»

Шло время, Город рос, вырослел. Выросли и выучились дети. Сын Дмитрий – врач-травматолог в шарыповской больнице, у него на радость дедушке и бабушке внук Саша. Дочь Алёна – библиотекарь, в её семье две радости – Маша и маленький Лев.

Юрий Алексеевич и Надежда Александровна давно уже пенсионеры. Живут в своём доме – большом, красивом и уютном, где хватает места всем – детям, внукам, гостям. Держат хозяйство, в саду-огороде всё растёт. Нет проблем ни материальных, ни житейских, а начни разговор о жизни – вспоминаются годы, когда было трудно, сложно, но так интересно жить! Ведь «чем дальше в жизнь, тем дороже прошлое».

Газета «Огни Сибири», 2017 г.

У каждого своя дорога к богу

У каждого своя дорога к Богу. Кто-то приходит к Нему благодаря случаю, а кому-то служение Господу предназначено свыше.

Прапрадед отца Иоанна Морозова Иоанн Романов был Благочинным Курской епархии. Ему был дан свыше дар излечения немощных при помощи молитвы. Славился он этим – много больных, исцеленных Батюшкой, молились за его здравие, благодаря. В смутные времена революции, когда гонения на церковь и священнослужителей истребили множество храмов и священников, отца Иоанна миновала эта доля. Очень болен был комиссар, и Батюшка его вылечил – имен-

но своими молитвами, своим необыкновенным даром. В благодарность за это ему была выдана охранная грамота, и долгие годы никто не тревожил ни храм, ни самого Батюшку. Все так же шли службы, молились в храме прихожане. Но после того, как умер или погиб комиссар, перестала действовать охранная грамоты, выданная им.

И стал для изгнанников родным Казахстан. Здесь и родился в семье Морозовых мальчик Ваня. Учился в школе, еще и не предполагая о своем предназначении в этой жизни. Родители торговали фруктами, и купеческая жилка проявилась у мальчишки с раннего детства. Ему шел пятый год, а он уже предложил родителям: «Давайте купим маленьких цыплят – на них мало денег потратим. А когда вырастут, большие станут, и денег за них много дадут.»

Семья переехала из Казахстана в Красноярский край, Ермаковский район. Бывшие жители Курска стали сибиряками. Ваня поставил перед собой цель: купить не велосипед, не мотоцикл, а машину. Несколько лет ловил рыбу, продавал ее в селе, потом организовал продажу в окрестных селах. И к 19 годам у него уже были права водителя и – собственный автомобиль «Запорожец» с совсем небольшим пробегом. Были после этого другие машины, презентабельные и дорогие, но тот белый «Запорожец» для него и сейчас дороже всех – он не на родительские деньги куплен, а сам своим трудом заработан.

Дальше – больше. С транспортом легче было организовать дело. По сёлам открыл пункты приема дико-

росов, грибов, лисички импортировали за границу. Металлоломом занялся, подобрался единомышленники, друзья, помощники. Деньги потекли пусть не рекой, но уже не слабеньким ручейком. И если раньше радовался доходу в 10 тысяч рублей, то теперь счет шел на сотни тысяч рублей. Доходы росли, а вот счастья от этого мятежное сердце не испытывало, что-то другое нужно было душе. А там пошли всякие проблемы, кредиты, долги... Деньги приходили и уходили, но жадности, жалости не было. Металась душа молодого предпринимателя, искала смысл жизни. А это просто зашептала-за-роптала-заговорила кровь предков. И, проезжая мимо сельского храма, все чаще хотелось остановиться, зайти и поклониться святым иконам. А с другой стороны, вроде, как и неловко – что люди подумают, скажут?..

Но однажды всё же, оставив в стороне машину, подошёл к храму и, торопясь, оглядываясь, перекрестился и зашёл в храм. Словно под крылом родным оказался – так светло, так благостно на душе стало, а запах ладана – словно откуда-то из давних веков привет...

После этого раз, и другой, да третий заходил. А как-то с друзьями-предпринимателями зашёл, и, уже не таясь, не прячась, заходили они в храм, молились – не просто так, а от души – она этого требовала. С Батюшкой разговаривали, и всё чаще кровь кипела-бурлила: «Бросай всё! Становись священником!». Но, с другой стороны, у него столько работников, у которых семьи, как их оставить без дела, без дохода?

Подружился с отцом Георгием, он казался тянущимся к вере парню святым, как Господь Бог. Долгие,

проникновенные беседы-проповеди сделали своё дело – вернули заблудшую душу на путь истинный.

А помощник отца Георгия Дмитрий стал для Ивана не просто другом, а крёстным его сына – в то время у него уже была семья, дети.

Получая от храма благодать, сам много жертвовал на его нужды, помогая всем, чем мог: деньгами, техникой, продуктами.

Пришло время, рукоположили Иоанна Морозова в дьяконы в храм Казанской Божьей Матери в селе Малая Минуса. И поверил молодой дьякон в святые чудеса – только он подошел к храму, остановился, осматриваясь, как вдруг двери сами распахнулись, и Иван сказал сопровождавшему:

– Не говори ничего. Я буду настоятелем!

Храм был заброшенным, иногда в нем проводил службы Батюшка, приезжавший из Минуссинска. Обстановка была удручающая, а запах, стоявший в храме, совсем не соответствовал предназначению здания – здесь долгое время хранили dust.

И начались работы. Молодой дьякон привлек своих друзей, технику, средства. Сорвали пол, очистили, сделали теплые мраморные полы. Восстанавливать помогали и прихожане, и меценаты, а досужие люди говорили, что деньги выделила епархия и государство.

Начались службы в храме, все пошло, как надо. Потянулись люди к вере святой, к истокам своим. Шли к Батюшке и с бедами, и с радостями, за помощью шли, и чтобы помочь. Вот тогда и почувствовал молодой Батюшка себя и богатым, и счастливым. А однажды угна-

ли машину отца Иоанна. Он не стал писать заявление в милицию, а через некоторое время машину вернули, правда, требовался ремонт.

Во время службы дьяконом Иоанн Морозов поступил в Томскую духовную семинарию, окончил её.

Несколько раз убеждался он в святых чудесах. Однажды ехали с отцом Георгием в храм Феодора Томского, и Иоанн вёз на груди мощи Святого. На улице мороз -25 градусов, а у него куртка расстёгнута, жарко. «Это мощи святого греют тебя», – объяснил отец Георгий.

В храме Казанской Божьей Матери отслужил отец Иоанн полтора года, а после его перевели в священники, рукоположили настоятелем этого храма. В 2014 году был переведён настоятелем храма Николая Чудотворца в селе Парная Шарыповского района. Отдали ключи. И первая служба должна состояться на Пасху. Почти месяц не было в храме прихожан, одна только баба Валя, старожилка, звонница. С нею молились, разлетался по округе чудесный звон колокола. И стали заходить – кто из любопытства, кто – по зову души. Между тем, новый священник взялся приводить в порядок сам храм и дворик храма. Начал красить забор, а он старый, краску впитывает, как губка. Матушка помогала, баба Валя. А тут идут мимо детишки, интересно им и попробовать красить самим хочется. В конце концов, получилось почти как у Тома Сойера. Батюшке нужно было лишь руководить добровольными помощниками, которых собралось аж 18 человек!

И во дворе храма, и в самом здании стало уютно, как дома. Большую роль в этом сыграл и сам Батюшка отец

Иоанн. Его трепетная душа нашла своё место, которое было предназначено ему свыше давно, и люди тянулись к этому духовному и душевному человеку. Всякий, на чью голову легла рука Батюшки, благословляя, чувствовал тепло и благодать, веру в добро, и хотелось тоже творить добро для других во имя славы Божьей.

Для детишек поселка открыл воскресную школу, и дети тянулись к нему, как к теплу, как к свету, как к очень нужному и близкому человеку. Причём, не только те дети, которым дома не хватало этого по разным причинам, но и из благополучных, добрых семей. Для каждого находились у Батюшки и слово доброе, и дело, которое интересно ребёнку, и чашка горячего чаю с булочкой.

Самого здания Воскресной школы пока нет – строится, а занимаются дети в старом доме, что находится на территории храма. 150 лет этому дому, древний. Но с Божьей помощью и с помощью благодетелей оборудовали класс: подвесные потолки, пластиковые окна, стены гипсокартоном обшили, получилось и тепло, и уютно, и современно.

В строительстве воскресной школы большую помощь оказывают Ю.К. Зарубин, Н. К. Милуков, С. А. Терехов, Г. А. Малинин, семьи Назарько, Саенко, Фомичёвых. Значительный вклад в благое дело вносят многие прихожане и миряне. И как возродился, живёт полноценной жизнью храм – проходят службы, совершаются таинства крещения, исповеди, так скоро и Воскресная церковно-приходская школа села Парная начнёт отсчитывать дни, месяцы, годы своей активной жизни.

Отец Иоанн – личность творческая, тесно сотрудничает с шарыповским творческим клубом «Вдохновение» им. Л. Вишняковой. Клубовцы были гостями в храме – проводили Покровские чтения. Дети и прихожане познакомились с местными авторами, слушали их стихи, рассказы, песни, посвящённые этому Светлому празднику.

Отец Иоанн Морозов – автор двухтомного издания «Верую, Господи!». В книге изложена жизненная позиция молодого священника, в доступной форме проповеди, которые учат отличать добро от зла, светлое от тёмного, учат жить по-божески и по-людски. Презентации этих сборников, проходившие в Центральной городской библиотеке, собрали много народа. Такая благостная, душевная атмосфера витала в зале, что никому не хотелось уходить. В завершении Батюшка подарил каждому присутствующему свою книгу с автографом. И все средства от продажи книг он направляет на строительство воскресной школы.

Отец Иоанн Морозов окончил Хакасский государственный университет по специальности педагог-психолог. У него четверо детей, которые растут не просто в благополучной семье, но и с детства приучаются жить по Божьим законам. Кстати, в их семье уже больше десяти лет традиция: к Новому году и к Рождеству Христову собирают подарки для детей. И если в первые годы это было 20 – 30 подарков, то сейчас – до сотни. Дети раскладывают по пакетам сладости, фрукты, и, если чего не хватает, они из своих пакетов возьмут, чтобы положить в детский подарок.

«Дело деда-прадеда – моё любимое дело. Творить добро ради Бога, для Бога и для людей. Чтобы были благие всходы, нужно сеять благие семена» – это жизненное кредо молодого, но такого мудрого Батюшки Иоанна. Он уже сделал немало: во многих душах дали благие всходы семена, посеянные Батюшкой. А сколько их ещё будет! Ведь впереди у него долгая светлая жизнь и такое большое благодатное поле для «посева» – души прихожан, открытые неравнодушному сердцу пастыря.

2016 г.

А спорт, как первая любовь...

Не было в небольшом сибирском селе Новоберёзовка в послевоенные годы спортивной школы или секции. Даже стадиона нормального не было – гоняли мяч мальчишки на пустыре за околицей. А вот Илья Юрлов с малых лет поставил перед собой цель – спортсменом стать! Упорно занимался сам, в классе ловчей его никого не было. Ну кто из мальчишек сможет проскакать на коне... стоя на ногах! А он мог! Недаром его «циркачом» в деревне прозвали. Основательно готовился к спортивной жизни.

Окончив шестой класс, Илья свободно выполнял нормативы второго разряда по спортивной гимнастике, на турнике выделывал фортеля, штанга, гантели – все ему покорно.

А тут случился очень серьёзный конфликт мальчишки с председателем колхоза, и убежал мальчишка из

дома. Как был в костюме, что за победу в соревнованиях вручили, так и убежал. В Абаканском районе жила тетка Матрёна. Накормила племянника, с собой лепёшек напекла, а двоюродный брат дал денег. Но не стал Илья билет покупать, поехал, как придётся – и под вагонами, и на крыше, и в товарняке. Дорога дальняя – к брату в Белоруссию направился, тот служил там после фронта.

Добрался до Минска, пошел в комендатуру. Там познакомился со старшим сержантом – земляк-сибиряк из Иркутска. Пожалел тот бедолагу, накормил, одел – дал форму солдатскую, даже пилотку. И отправился Илья в Гродно, брата искать. А адреса-то нет, Полевая почта, номер и всё. Но свет не без добрых людей – нашёл-таки брата, встретились после четырехлетней разлуки. Предложил брат остаться здесь же, в части. Но Илья хотел учиться, и именно по спортивной линии.

Пошёл Илья Юрлов в физкультурный техникум. Поговорили в комиссии с парнем – что можешь, показывай. Зашли в спортзал, а там и кольца, и брусья, и штанга. Ну, и показал молодой сибиряк, что он может. Приёмная комиссия в восторге: сюда идут хилые, слабые, чтобы сил набраться, а тут – готовый спортсмен! Стал учиться, а знаний-то нет. Программа за восьмой класс, а у него шесть классов за плечами. Правда, читал Илья всегда много, любил книги, многое знал не из школьной программы. Очень помогла учительница анатомии. С другом ходили, помогали ей – где дров наколоть, воды принести. А она за это и накормит, и лишний час позанимается.

Выдали спортивную форму, определили на жильё – комната в общежитии на три койки. Один студент был поляк Збышек – его ребята Геной звали. Илья с ним очень подружился. Тот хорошо учился и помогал ему в учебе. Стипендия была маленькая, и ребята подрабатывали грузчиками.

Как бы тяжело не было – окончил Илья Юрлов техникум, участвовал в соревнованиях, показывая хорошие результаты.

В военкомате предложили продолжить учебу в пехотном или артиллерийском училище в Киеве. А он неожиданно для себя выбрал медицинское училище.

Поступить на учёбу опять-таки помог спорт, хотя надежды на поступление у Ильи совсем не было – конкурс десять человек на место. Но в нужное время в нужном месте оказался нужный человек, и стал Юрлов курсантом.

Это – первые страницы увлекательной повести об удивительном человеке Илье Яковлевиче Юрлове. Формат газетной статьи не дает простора перу, поэтому просто перечислю некоторые спортивные достижения курсанта Юрлова. Защищая честь училища по классической борьбе побеждал соперников на первенстве училища; на чемпионате гарнизона Киевского военного округа; на первенстве города Киева. По окончании учёбы присвоено звание лейтенанта медицинской службы и Илья Юрлов был направлен в Забайкальский военный округ. Почти сразу же по прибытии включился в спортивную жизнь и завоевал первенство – стал чемпионом округа. Потом было ещё много побед – на

первенстве Читинской области; первенстве Вооруженных Сил СССР в Харькове – там у него второе место; победа в первенстве края. Принимал участие в соревнованиях на первенство Союза в Новочеркасске, был на сборах в Москве... Послужной список спортсмена Юрлова солидный.

Но ведь кроме участия в соревнованиях была ещё служба – нелёгкая, ответственная. Илья Яковлевич был начальником физподготовки в авиационном полку. Сам неутомимый спортсмен, он был требователен к подчинённым, которые к физической подготовке относились прохладно. И вот в течение года полк впервые получил четвёрку за физподготовку. И это – значимая победа молодого командира, за которую ему было присвоено звание старший лейтенант.

Автомобильная авария, в которой Илья Яковлевич серьёзно повредил ногу, не позволило ему больше участвовать в соревнованиях. Он поступил в медицинский институт в Чите, отучился и переехал в Красноярск. Работал в селе Берёзовском Шарыповского района терапевтом. Три года отработал в селе Атаманово Сухобузимского района. Постоянно повышал свою квалификацию, мог работать на любом участке. Судьба привела его из Красноярского края в Краснодарский. Там он более 40 лет до пенсии работал терапевтом в Усть-Лабинском районе.

Илья Яковлевич десятый год живет в Шарыпово, переехал к старшей дочери из Ростова. Хоть и справил недавно значимый юбилей, хоть и здоровье уже пошаливает, но спорт остаётся в его жизни важным стиму-

лом. У его кровати неизменным атрибутом не таблетки-микстуры, а гантели, гири. Илья Яковлевич каждое утро начинает с зарядки, подтягивается не меньше 60-ти (!!!) раз, и обязательно обливается холодной водой. И никогда в своей жизни не курил, не употреблял алкоголь. Далеко не каждый молодой человек может этим похвалиться...

Не обделён вниманием Илья Яковлевич – родственники навещают. Больше пяти лет социальный работник Нина Николаевна Матрос помогает ему по хозяйству. так она уже для Ильи Яковлевича, как дочка – и пошутит с ней, и пожалуется. Приходят ребята-волонтёры. Центр социальной защиты населения под руководством Ю. Н. Козлюк и заведующая Л. А. Бакунович всегда в курсе, что нужно ветерану, приходят к нему не только с праздником поздравить, но и просто, чтобы пообщаться с человеком, которому так нужно это общение.

*Газеты «Твой Шанс»,
«Огни Сибири», 2018 г.*

Оптимист Галина Михайловна

Жили Дрокины в большом селе Ашпанское Дзержинского района Красноярского края. Галя была старшей в большой семье и заботы домашние лежали на её хрупких плечах. С детства помогала родителям и по дому, и по хозяйству, была заботливой нянькой своим двум сестричкам и братишке. Впрочем, так было во всех деревенских семьях.

На столах в деревне обычная еда – щи да каша, картошка, сало да с огорода урожай. Сладкое было праздником. А тут в школе предложили собирать почки со смородины и берёзы. За каждый стакан почек – полкилограмма сахара. Галя организовала своих младших, пошли к речке, охапками набрали веток смородины – там её целые заросли. Сидели вместе, набралось почек аж четыре стакана. Да еще с берёзы стакан почек нащипали. В школе на линейке директор похвалил Галю, поставил в пример остальным – смотрите, как нужно работать! «Да, конечно, их там целая орава...» – возразил кто-то из толпы. «А у тебя дома меньше орава? – улыбнулся директор. – Просто умеет Галина работу организовать. Учитесь у неё».

А дома долго ещё был «сладкий праздник»: мама давала к чаю не по одному кусочку сахара, а по два.

Окончила Галя семь классов. Мечтала выучиться на зоотехника, но пришлось в четырнадцать лет идти работать в колхоз. Приняли её на должность экономки – молоко у доярок принимала, вела учет. Два года отработала, потом уже перевели в доярки. Когда к пенсии считали стаж работы дояркой, эти два года не пошли в зачёт. Когда спросила, почему эти два года экономки не зачли, учетчик говорит: «Так мы посчитали, что ты экономистом работала...» Какой экономист в 14 лет? Да раньше и должности такой в колхозе не было – председатель да счетовод. Так что 28 лет у Галины Михайловны стаж работы дояркой. А общий колхозный стаж более сорока лет.

Когда ещё работала экономкой, доярки стали готовить девочку – учили доить коров. Сначала садилась

доить слабеньких, а потом уже доверили 12 коров, затем 15, 18. Когда набралась опыта, перевели на машинную дойку. Отучилась на мастера машинного доения и стала «учёной дояркой», как сами со смехом называли себя девчонки.

Галина Михайловна и сейчас с благодарностью вспоминает тётю Тоню Кузнецову, тётю Настю Виноградову, тётю Агафью Иванову, она с их дочками дружила и работала вместе.

Наливались силой руки молоденькой доярки, приходил опыт. Нелёгкий это труд, всякое случалось. То корова лягнёт, то хвостом по глазам хлестанёт, то ногу в ведро с молоком поставит. Когда аппаратом стала доить, полегче стало. И её, как уже опытную доярку, перевели на раздой телок. Приучала молодых к аппаратуре. Конечно, это сложнее и ответственнее, но Галина не боялась трудностей.

А тут комиссия должна приехать, и председатель приказал почистить коров, чтобы не стыдно было привести высокое начальство. Коровы-то все в катухах, в навозе. Галина своих так почистила (спасибо муж помог, он тоже на ферме работал) – блестят, как новенькие. Председатель удивился: «Как ты это сумела?» «А вот! Вы же приказали – почистить, а сами опилок нам не везете. А так бы они всегда такими были...» После этого по приказу председателя опилками бесперебойно обеспечивали.

По состоянию здоровья перевели её на легкий труд. Работала фуражиром, бригадир хвалил, что ни один фуражир не сдавал таких отчётов, которые можно было и

не проверять, точно всё подсчитано. И сторожем работала. охраняла телят. База далеко от деревни, страшно-вато было – и волки могли набежать, и недобрый человек. Однажды так и случилось.

Поздно уже пошла Галина проверить загоны. Видит – две машины остановились поодаль, мужики к базе направляются, в руках верёвки. Что делать? Телефонов тогда и в помине не было, ни рации на базе, до деревни не докричишься. Находчивая Галина, как только мужики приблизились, затопала по деревянному настилу сапогами и закричала: «Мишка, где ты там? Неси скорее нож, телка сдыхает, дорезать нужно!» Мужики остановились. «Ну, где ты там? Беги скорее, сдохнет – вместе платить будем!..» Незваные гости развернулись и уехали. А Галина еще долго не могла успокоиться, трясло её – ведь не сообрази она разыграть этот «спектакль», кто знает, чем бы дело кончилось.

Утром приехал председатель и, узнав о ночном визите, похвалил бдительного сторожа, но телефон или рацию установить на базе не было возможности. Зато мужики подвесили железяку, чтобы в случае чего сторож мог бить набат.

Да мало ли гдегодились трудолюбивые руки Галины Михайловны, и на любом участке она работала с душой, отдавая все свои силы. И за это, и за характер уважали её сельчане. Не раз избиралась депутатом сельского Совета, народным заседателем в суде. Была заботливой женой, матерью своим детям.

Восемнадцать лет было Галине, когда в их деревню приехал к родственнику брат из Канского района. По-

сетовал, что пора бы уже женить Ваську, да девки подходящей не встречается. А тот говорит: «Да вот у Дрокиных девка добрая – работящая, красивая. Приезжай да сосватай!»

Так вот сосед решил судьбу Галины. Приехали сваты, посмотрела Галя на жениха – высокий, красивый, говорит ладно. И согласилась с маминого благословения. Обговорили свадьбу, приданое, и поехала невеста в дом жениха – мать его больна, по дому некому управляться. Не расписывались пока до свадьбы, решили так пожить. Ну и пожили... Две недели жених дома был, потом уехал на работу в лес. На выходные все домой приезжают, а его нету. Друг говорит – у него работа там, не может приехать. Один выходной, другой, а потом люди сказали (деревня ведь, не скроешь) – есть у него там зазноба. Галя не стала дожидаться следующих выходных, вернулась домой. Пошла к председателю, попросила машину – забрать свои вещи, приданое.

Когда приехала и зашла в дом, свекровь обрадовалась: «Наша Галя вернулась!» «Вернулась Галя, но не ваша!» – погрузила вещи и уехала.

Дома не расстроились – молодая, ещё наладит свою жизнь.

По соседству жил Петро. Вместе росли, в школу бегали. А женился он на молоденькой библиотекарше. В деревне-то всё на виду, и дошли до него слухи – гуляет жена. Решил проверить и убедился сам – видел, как тайком, оглядываясь, убежал из библиотеки её ухажёр. Она не стала оправдываться, сказала: «Ухожу от тебя».

Вскорости уехал Петро в Красноярск по делам. Матери о разладе с женой ничего не сказал, и поэтому, когда после отъезда сына невестка собрала свои вещи и уехала, было неожиданностью. Переживала – что сказать сыну? Вдруг подумает, что я её выгнала?

А тут Галя собралась в Красноярск.

– Галечка, ты там может Петьку встретишь, так обсуди всё, – просила соседка.

– Тётя Маша, да где же я его там встречу? Красноярск ведь не деревня, огромный город, а ты и адреса не знаешь, где Петька...

Но судьбой уже было всё предрешено и совершенно случайно Галя встретила в городе Петра, рассказала ему об уходе жены, всячески оправдывая тётю Машу. «Не выгоняла она её, и скандала не было никакого...»

Петро спокойно вы слушал и сказал: «Да знаю я, что она должна уйти». Поговорили, пообщались, и стали их встречи частыми. А потом привёл Петро Галину домой и сказал матери: «Галя будет жить у нас». «Давно надо было», – обрадовалась мать.

Образовалась новая семья. Жили дружно, весело. Родились дети – сын Саша и дочка Наташа. Александр отслужил в армии, женился. Работал водителем в «Сельхозтехнике». Рано ушел из жизни, оставив дедушке с бабушкой внучку Галинку. Сейчас у Галины Михайловны уже две правнучки Катя и Вика, с которыми она больше по скайпу общается – остались они в Ашпанске. Галина Михайловна переехала к дочке в Шарыпово, похоронив мужа, с которым прожила 24 года.

Дочь Наталья Петровна Тарнецкая работает в администрации Шарыповского района. Её сын Слава служит в армии, с бабушкой у него общие интересы – оба любят поэзию. Галина Михайловна знает наизусть очень много стихов, а внук сам пробует писать, пока просто для себя, для близких, но кто знает...

Галина Михайловна живет в шестом микрорайоне, и её знают почти все соседи – человек она общительный, коммуникабельный. Любит посещать мероприятия, проводимые соцзащитой, которые обычно проходят в библиотеке «Оптимист». Она и сама оптимист по натуре, хотя в следующем году будет отмечать свой 80-летний юбилей.

Соцработник Ольга Пашинова уже много лет работает с Галиной Михайловной, они так сдружились, привыкли друг к другу, как родные.

– Такой добрый, светлый человек моя Галина Михайловна. Чувство юмора у неё, как у молодой. Иду к ней не как на работу, а как в гости к родному человеку.

Когда я сказала Галине Михайловне, что хочу написать о ней в газету, она категорически отказалась: «Не нужно писать! Кто я такая? Да меня всё равно здесь никто не знает...»

А я считаю – нужно рассказывать о таких людях, нужно, чтобы знали о них. Ведь жизнь каждого человека – увлекательный роман и я думаю, что читателям будет интересно прочесть эту маленькую повесть о необыкновенной простой женщине Галине Михайловне Тарнецкой.

Газета «Твой Шанс», 2019 г.

Стала вечною славой мгновенная смерть

В скорбном молчании, опустив головы, стояли в строю кадеты. На правой руке – берет, в левой – зажжённая свеча. Берущие за душу слова песни «Герои России» в исполнении вокалистов Антона Аликина и Кирилла Кузнецова разносились по корпусу, находя отклик в сердцах присутствующих. Торжественное построение при поникшем знамени Шарыповского кадетского воздушно-десантного корпуса, оформление выставки, «Уроки мужества», ежегодный турнир по армейскому рукопашному бою за Кубок им. Ю. Натальченко – всё это стало традицией каждый год 7 февраля отдавать дань памяти капитана отряда «Росич», кавалеру ордена Мужества Юрию Натальченко, погибшему в Чечне в 2000 году. Вот и сейчас звучат печальные слова, в которых – гордость за нашего земляка и боль о преждевременной утрате.

Торжественно и умиротворённо звучал молебен об убиенном воине – протоиерей Настоятель Свято-Троицкого собора о. Павел не мог не посетить это мероприятие.

Смолкли голоса, минутой молчания почтили память героя. Затем для 10 и 11 взводов ведущими Евгением Михайловым и Ильёй Красниковым был проведён «Урок Мужества». В аудитории – кадеты, преподаватели, гости. Особое место – маме Юрия Натальченко Натальи Николаевне.

Откровением стал для неё фильм «Дорога в вечность», который представили проектная группа 10 взвода – Виктор Коновалов, Иван Гадюк, Евгений Михайлов и руководители проекта Л. В. Пуртова и Н. А. Закурдаева. В фильме использованы фото- и видеодокументы, предоставленные родителями Юрия.

Мы видели его детские фотографии, юношеские, в годы учёбы в Новосибирском высшем военно-командном училище. Вот он в командировке в Чечне, боевые будни, друзья, Она. Именно там, в «горячей точке», встретил Юрий свою любовь. Виктория работала медсестрой в госпитале, там их судьба стала общей. Вернулся Юрий домой не один, а через положенное время появился на свет сын Никита. Ярким, горячим было счастье, но... таким недолгим. Никите годик был, когда в автокатастрофе погибла его мама, Виктория. Сильным должен быть солдат, и Юрий был сильным. Его мама, Наталия Николаевна взяла на себя воспитание внука.

Когда началась вторая чеченская война, Юрий, как командир отряда, обязан был быть на боевых рубежах, и он опять едет в самое пекло. Приехал домой, побыл с родителями и сыном – и снова туда, в командировку. Туда, где воевали его друзья. Поехал, чтобы через полгода вернуться домой.

Но роковая судьба распорядилась по-своему. 7 февраля 2000 года подорвался БТР капитана Натальченко, и улетела его душа туда, где была любимая жена. А маленький Никита потерял теперь и папу. Юрий Юрьевич Натальченко посмертно награждён орденом Мужества.

Никто не знает, сколько слёз пролила Наталия Николаевна, получив страшное известие. Двадцать шесть лет было её сыну...

За кадром звучит песня в исполнении Владимира Слатюхина – зятя Наталии Николаевны. А текст написал Сергей Метличев. Ребята служили в спецназе, в Чечне. Слова написаны кровью сердца – Сергей в «горячей точке» потерял брата. С этой песней выступали в Москве, по RENTV концерт транслировался.

Офицер запаса Андрей Горбацевич, прочитав «Книгу памяти» об Юрии Натальченко, написал стихотворение, посвящённое его подвигу, и подарил маме погибшего воина. Бережно хранит Наталия Николаевна листок и, перечитывая проникновенные стихи, не может сдержать слёз. Вчитайтесь в эти строки:

*По ущелью река синей лентою вьётся,
И потоком вода с неба хмурого льётся.
Эта местность давно уже Богом забыта
И осенним дождём дорога размыта.
Эти горы давно уже мира не знают
И война здесь обильную жатву снимает.
Здесь посеяны в поле свинец и снаряды
И за каждым углом затаились засады.
По дороге разбитой машин вереница
Через горы до ночи проехать стремится.
Впереди на броне – мальчишки-солдаты,
С ними – их командир, и не страшно ребятам.
Командир знает всё и многое может,
В этой «точке горячей» давно уже служит.*

Он парням за отца и за старшего брата.
Он весёлый сегодня, и спокойно ребятам.
На ущелье стремительно ночь наступала,
А с ближайших высот смерть добычу искала.
Взглядом пристальным молча по лицам скользила
И костлявую руку свою заносила.
Взрыв потряс тишину, в страхе дрогнули горы.
Под свинцовым дождём захлебнулись моторы.
Долго эхо в горах, обезумев, кричало.
И колонна огнём на огонь отвечала.
Бой жестокий и яростный длился недолго.
Враг ушёл в свои норы, зарывшись надолго.
«Всё!» – сказал командир, встал с земли
и открылся
И осколок в горячее сердце вонзился.
Это смерть напоследок огрызнулась металлом,
И отца, сына, брата в этом мире не стало.
Он хотел много сделать, о многом мечтал.
Всё прервал в один миг проклятый металл.

Андрей Горбачевич

А когда на экране появилось фото Никиты, сына Юрия, комок к горлу подступил. Сын пел песню о мужчинах в погонах. Это и об его отце песня. Сын растёт достойным славы отца – учится в кадетском корпусе, причём, хорошо учится. Участвует во всех мероприятиях, ведущий солист, участник межкадетского конкурса «Утренняя звезда».

Мелькнули последние кадры фильма, и присутствующие, охваченные эмоциями, аплодировали авторам.

Чем дальше в жизнь, тем прошлое дороже

Маме Юрия Натальченко вручили диск с фильмом и букет цветов. Благодарные слёзы Наталии Николаевны были лучшей оценкой их работы.

Опустел класс. Завтра снова будут звучать здесь голоса кадет, которые – несомненно – станут достойными славы нашего земляка. Кто-то поступит учиться в Новосибирское высшее военно-командное училище, которое с отличием окончил Юрий Натальченко. Кто-то будет служить в части, где так рано оборвалась его жизнь.

Он всегда будет среди нас. «Солдат умирает не тогда, когда его убили, а тогда, когда его забыли». А память об Юрии Натальченко в сердцах тех, кто его знал, кто знает о нём, останется навсегда.

Газета «Твой Шанс» 2012 г.

Яркий след жизни

*Как потомок истинно сибирский
Жил в Береше восемнадцать лет.
И твоя звезда – звезда удачи
Прочертила в жизни яркий след.*

Одноклассники
Алёши Карнаухова

Конечно, не думал Алёша Карнаухов, не предполагал в детстве, что узнают о нём не только в родном селе Береш, в Холмогорах, где он учился в школе, но и далеко за их пределами. И тем более – что известность эта окупится такой дорогой ценой – жизнью его. Хотя, что-

то мистическое в его жизни присутствовало. Когда ему было пять лет, он говорил: «Я в армию не пойду – меня там убьют». И пугала родных, и смешила его детская болтовня. А потом вообще об этом никто не вспоминал. Пока не случилось это – страшное, непоправимое.

На многих школах, где учились ребята, погибшие в мирное время, установлены мемориальные доски. Холмогорская школа, где учился Алексей Карнаухов, тоже увековечила память своего героя-ученика. Инициатором её установки был директор школы Сергей Владимирович Кузнецов, начальник отдела соцзащиты Шарыповского района Владимир Алексеевич Боровков, поддержали инициативу родители Алексея Юрий Павлович и Алла Фёдоровна Карнауховы. Заботу за разработку эскиза, изготовление и установку мемориальной доски взяла на себя воинская часть, а именно – полковник Марат Валерьевич Кабалов, подполковники Дмитрий Витальевич Бархатов, Андрей Геннадьевич Чумаков, Сергей Валерьевич Котов. Они приезжали и на открытие мемориальной доски в Холмогорскую школу.

По акции «Парта героя» в Шарыпово и Шарыповском районе Холмогорская школа первой установила в кабинете истории парту, изготовленную по особому проекту. Предложил это директор школы С. В. Кузнецов. На одной половине парты – портрет Алексея, его биография. Это место свято, неприкосновенно. А рядом сидит самый достойный ученик, которого выбирают коллегиально. Целую четверть он занимает это почётное место, что накладывает на сознание особое чувство гордости и ответственности. Первым за эту парту при

открытии сел Данила Бадяшин –активист Юнармии, рядом на месте сына сидела Алла Фёдоровна. Трудно выразить словами её чувство, но то, что её сына помнят, что гордятся им – для матери очень важно. Сидел за партой героя и Глеб Поливанов, ученик пятого класса. Особое чувство гордости у мальчишки не заслонило чувство справедливости. Я спросила: «А не хочется тебе постоянно сидеть на этом месте?» На что Глеб мудро ответил: «Мне-то хочется, но и другие тоже хотят здесь сидеть...»

«Парта героя» («Объединяя поколения») – это воплощённая в жизнь задумка директора школы Сергея Владимировича Кузнецова, его заслуга в изготовлении и установке.

...Мог бы стать Алексей Карнаухов отличным специалистом – за его плечами в двадцать лет уже весомый багаж: Томский коммунально-строительный техникум; вечернее отделение Красноярского инженерно-строительного института. Трудолюбивый, целеустремлённый, и вместе с тем очень скромный – так характеризовали Алексея те, кому довелось быть рядом.

А мог бы стать кадровым военным. Майор С. А. Илларионов, офицер запаса, командир 2 группы ОСПН «Росич» непосредственный командир Алексея Карнаухова отмечает его отличную боевую подготовку, ответственность, способность ориентироваться в непривычной ситуации, находить нужное решение поставленной задачи. Опытный сапёр, он не пропустил ни одного выезда, от него никто не слышал жалоб, только деловые предложения – что взять, как лучше сделать. Его

заслуги отмечены нагрудными знаками «За отличие в службе», «За службу на Кавказе». И погиб Алексей, своей грудью от пули прикрыв командира. «...прошу у вас прощения, что не смог сберечь вашего сына... благодаря ему я остался жив...» - на всю жизнь эта рана будет кровоточить у командира, вечно будет он в долгу у родителей погибшего парня... «Орденом Мужества» награждён Алексей Карнаухов посмертно – 7 февраля 2005 года родителям героя была вручена эта награда, оплаченная такой дорогой ценой.

Мог бы стать Алексей Карнаухов знаменитым спортсменом. Его физическая подготовка, его стремление не сдаваться, быть в первых рядах могли бы стать залогом спортивных побед. Будучи мальчишкой, Алёша занимался кикбоксингом, парашютным спортом, совершил три прыжка с парашютом. Это серьёзное увлечение спортом во многом помогало ему на нелёгкой службе.

Мог бы стать Алексей Карнаухов надёжным мужем хорошей девушке, достойным отцом своим детям. Он с детства был помощником для родителей. Аккуратный, обязательный, справедливый, и отцу помогал по хозяйству, и маме воспитывать младших – братишку Колю и сестру Лену.

Он мог бы стать поэтом. Душа Алёши была открыта прекрасному – любил стихи и даже писал сам, выражая в стихах свои мысли, пусть пока несовершенными, но такими светлыми, искренними рифмами. Особо трогают стихи, которые он посвятил своим родным, находясь на нелёгкой службе.

Как мужик мужику пожелаю
Тебе быть всегда молодым.
И тебе обещаю, мой папа,
Будешь сыном гордиться своим.
Пожелать я хочу тебе, папа,
Бесконечных и радостных лет.
А в ответ лишь хочу получить
Твой мужской и хороший совет.
Научил ты меня бегать, прыгать,
И каких выбирать мне друзей.
Чтобы слабого я не обидел,
За себя постоять я сумел.
А какие строки он посвятил маме!

Сегодня, мама, в этот вечер
Хочу сказать тебе одно:
Прости за горе и обиды,
Что причинил тебе давно.
И только здесь, вдали от дома
Я понял, кто такая мать.
Прости меня, что на «гражданке»
Не мог я этого понять...

***

*Не грусти, моя милая мама,
Мне армейская жизнь не страшна.
Ты пиши мне письма, родная,
В твоих письмах вся радость моя.*

Кто знает, распорядись судьба по-другому – и стояли бы томики стихов Алексея Карнаухова на полках поэзии в библиотеках...

Не стал Алексей Карнаухов ни спортсменом, ни инженером. И поэтом не стал – так случилось. Не стал мужем, отцом. Он остался для родных сыном, братом, в памяти друзей и родных остался молодым, сильным, красивым парнем. Такой он на фотографиях. Такой он на памятнике. Такой он в сердцах тех, кто его знал, кто будет помнить его всегда.

Наталья Сорокина

Такая долгая дорога домой

В этом рассказе нет ничего придуманного, ни одного вымышленного факта. Всё именно так и было в жизни Ивана Дмитриевича Василейко. Когда я слушала его рассказ, поражалась его памяти – мельчайшие подробности тех событий он помнил. Но не было в его воспоминаниях ни злости, ни обиды – ну, видно, такая судьба досталась. Слава Богу, живой остался, ни на здоровье, ни на жизнь не жалуется. А когда-то неприветливая, суровая сибирская земля стала родной.

***

Родом был Ваня Василейко из села Днистрик на западной Украине. Рос в многодетной семье. И голод, и нужду познал, как и очень многие в те трудные годы. Помогал родителям и не знал, какая доля ждёт его впереди.

22 июня 1941 года чёрной птицей пронеслась по селу «стрела». Радиоприёмник был только в сельсове-

те, и когда объявили о начале войны, особым способом оповещения – «стрелой» – от двора к двору, от хаты к хате передавалась эта страшная весть. В то время Ивану было шестнадцать лет, а ростом он был маленький, щуплый. Вскоре через село прошли немецкие части, а спустя некоторое время из комендатуры села Ливны приехал немецкий комендант. Всех селян собрали на площади у школы и сельсовета. Объявили: нужно выбрать старосту и секретаря, чтобы следили за порядком. Сельчане переглядывались, переговаривались между собой, и вдруг из толпы раздался выстрел. Немецкий комендант упал замертво. Люди в испуге разбежались по домам.

А на другой день в четыре часа утра в село вошли триста карателей, окружили село, всех опять собрали на площади и выстроили в шеренги. Новый комендант, проходя вдоль неё, считал до десяти, и каждый десятый – будто старик или младенец – был тут же расстрелян. Трижды прошёл фашист вдоль шеренги, звучали выстрелы, люди кричали, плакали, но все стояли, никто никуда не бежал – боялись. Из оставшихся выбрали возрастом до пятидесяти пяти лет, выстроили по четыре в ряд и погнали в город Самбор. На железнодорожной станции их загрузили в товарные вагоны и повезли на запад. Неделю продержали в лагере в Перемышле. Затем опять собрали этап, загрузили битком в товарняк и повезли дальше. Прибыли в город Мец (Восточная Франция). Через неделю всех пленных рассортировали, отмечая каждую категорию лентой. Здоровым мужчинам на грудь и спину крепили чёрную ленту – их отправляли работать на

шахты. Женщинам и тем, кто слабее – красную, этих на литейные заводы. А малолеткам, немощным – зелёную, их определяли в сельское хозяйство. К этой категории определили и Ивана.

Опять товарняком по железной дороге привезли в Германию. Вагон, в котором ехал Иван, отцепили на вокзале, остальные поехали дальше. Высадили их из вагона, выстроили на перроне. Подходили немцы, осматривали, ошупывали и забирали тех, кто им подходил. Так и разобрали всех, на перроне остался один Ваня, маленький, щуплый, измученный – он так никому и не приглянулся. Просидел на перроне до вечера. И тут пришёл старый немец, седой, беззубый. Осмотрел паренька, пощупал руки, шею, плечи и сказал: «Гут!» Поманил пальцем и пошёл. Ваня за ним. На трамвайной остановке дождались трамвая и поехали. Диковинно было украинскому мальчишке – он впервые в жизни видел трамвай, в его деревне и машины-то ни одной не было. Немец-бауэр привёл к себе на ферму его, нового работника. Ему что-то говорили, он не понимал по-немецки, однако сообразил, что нужно работать: убирать навоз, чистить скот, да ещё (что очень удивило парня) из шланга мыть стойла, смывать желоба. На ферме чистота была идеальная, скот ухожен, блестит. Иван Дмитриевич и сейчас помнит, что было у хозяина 50 свиней, 32 дойные коровы, 5 тёлочек, 3 лошади и один племенной бык.

Когда закончили работу, переоделись, повели его в подвал, там налили горячей воды в ванну, помыли, переодели в чистое и повели в дом. А его одежду тут же сожгли в топке.

Сели ужинать – чего только не было на столе! Картошка и творог, масло, шпик, хлеб – голодный парнишка давно не видел такого изобилия еды, но боялся притронуться. Хозяйка сделала ему большой бутерброд и, улыбнувшись, сказала: «Ессе!» – «ешь» – понял Ваня и впервые за столько времени сытно и вкусно поужинал. Потом отвели его на второй этаж, и он в чистой мягкой постели уснул, как убитый.

Два месяца работал Иван у бауэра. Его не обижали, кормили хорошо. Но душа болела: как там дома, как родители? Что творилось в России, не знал о том, как зверствовали фашисты на советской земле – и представления не имел. У хозяина было радио, но его не включали. Ночью хозяева о чём-то перешёптывались, но понять всего Иван ещё не мог. За это время окреп, набрался сил и решил бежать домой, на Украину. Ему казалось, что она рядом, вон за тем лесом. Стал готовиться к побегу, запасся свекольным жмыхом, и однажды ночью, насовав жмых за пазуху и во все карманы, тихонько вышел из дома и пошёл в сторону леса. Шёл куда глаза глядят, в пути никто не встретился. Наступила ночь. Набрёл на штабель дров, укрылся в нём и уснул. Так шёл трое суток, еда закончилась.

На пути попалось большое село. Решил зайти, попросить хлеба, но попался на глаза немцу. Тот подозвал его, стал спрашивать, но Ваня ничего не понимал и молчал.

Подъехала машина с солдатами, и двое немцев закинули его в кузов. Остановились у ворот большого серого дома. Ивана скинули с машины на землю, и здо-

ровенный немец с автоматом, засученными рукавами повёл его в кабинет. На украинском языке стали допрашивать: «Кто такой? Откуда бежал? Куда?» Но парнишка от страха не произнёс ни слова. По винтовой лестнице его повели наверх, толкнули в камеру. Там было трое пленных – француз, поляк и советский танкист. Подошёл француз, стал спрашивать по-своему, в ответ – молчание. Поляку тоже ничего не ответил Иван и вдруг слышит родное: «Звидкиль ты, малец?» Танкист был украинцем из-под Полтавы. Ваня рассказал ему свою историю. «В гестапо был?» «Нет». «Ну, смотри, хлопец, держись одного: говори – работал у бауэра, вышел погулять и заблудился. Где живёт хозяин, не знаю. Вот поймали, привезли сюда. Ни слова по-другому не говори, только так, а то заперют до смерти».

Когда привели Ивана в гестапо, на допросе повторял одно и то же. Три месяца длились допросы. Отдохнуть в камере не было возможности: по постелям, по стенам – везде ползали вши. Кроме допросов отводили в подвал, где закрывали в железной будке, где только стоять можно, не повернуться. Сквозь решётку в стене было видно всё, что делалось в подвале. А там стояли козлы, на которых дрова пилят, вёдра с водой. Приводят пленного, сдирают с него одежду, привязывают к козлам и начинается самое страшное – бьют его нагайками, отвернуться нельзя, а рядом стоит полицай: «Смотри, и тебе это же будет!» Долго ещё стояла перед глазами эта страшная картина, и звуки плётки, стоны, крики пленных...

Танкисту-земляку присудили сто ударов. Стоит Ваня, чуть сознание не теряет, а танкист уже ни кри-

чать, ни стонать не может. Закинули его в камеру, у него вся кожа со спины слезла. Ночь промучился, а к утру умер. Остался Иван без союзника.

А вскоре вызвали его в гестапо и отправили в лагерь Лейбах – там много советских пленных – и военных, и гражданских. Почти год кидали из лагеря в лагерь – Мейбах, Бильшток, Отвайлер. А потом приехал тот бауэр, у которого работал Иван и забрал его к себе – поверили-таки немцы ему! И опять – весна, лето, осень – работа в поле, на ферме. Когда закончились полевые работы, стал Иван возить лошадьми уголь с шахты немцам по карточкам. А на шахте работали советские военнопленные. Разговорился с ними и стал снабжать их продуктами. Воровал у байера жито, ячмень, овёс, свиной жир, привозил и через колючую проволоку передавал изголодавшимся пленным. Они плакали, как дети, благодарили. И всё просили: остерегайся, паренёк!

И вот наступила весна 1945 года. Иван ушёл от бауэра в лагерь Бильшток, где американцы собирали узников со всех лагерей, сортировали и переправляли в город Торгау на реке Эльбе – там уже были советские войска. Там собрали колонну, выдали сухой паёк на пять дней и пошли пешим ходом на родину. Сопровождение – один всадник впереди колонны, второй – в конце. Шли пять суток, по жаре – август месяц. Проезжал на машине с сопровождением какой-то генерал. Остановился, расспросил: кто, куда идёт, и узнав, что это возвращаются из концлагерей военнопленные, распорядился, чтобы в воинской части всех помыли, накормили и отправили

домой на машинах. Привезли во Владимир-Волынский лагерь. Там кормили очень плохо, не считали за людей. Загрузили в товарные вагоны, выдали сухпаёк на пять дней: банка сгущёнки на двоих, банка консервов на двоих, по пять сухарей и по три ложки овсяной крупы. Куда их везли, никто не знал. На станции Сарны обходчик вагонов сказал, что везут их на Урал, в рудники, как изменников родины. Он открыл вагон, и несколько человек решили бежать теперь уже из этого плена. Иван вместе с земляками тоже. Спросили, как добраться до Львова. «Через час будет порожний товарняк на Львов, но он не остановится. Заскочите на ходу, он пойдёт медленно». Отдав обходчику весь свой паёк, отчаянные голы совершили побег.

Где пешком, где попутными добрался Иван домой. Столько времени не знал ничего о своих, все были рады – родственники и соседи. Никому, кроме родителей, не рассказал Ваня о том, что сбежал с поезда. Все думали, что он вернулся из Германии.

Первого декабря 1945 года приехал уполномоченный из города Стрилки избирать секретаря сельского совета. Пошёл и Иван на площадь, а там одни старики и женщины. Его выбрали секретарём. Послали в город Дрогобич на курсы, утвердили, и начал Иван работать. Когда ругали, когда хвалили. На селе ведь каждому не угодишь, видно, оттого и случилась беда. Первого декабря 1946 года, ровно через год, в четыре часа утра приехали из района и увезли в НКВД.

И опять, Иван – изменник родины. Снова допросы, допросы... «Работал на немцев? Какое задание выпол-

нял?» Присудили десять лет сибирских дальневосточных лагерей. После суда оперуполномоченный пытался завербовать, чтоб доносчиком был, за это обещал не отправлять в лагерь. Но не согласился Иван на это и вместе со всеми ехал этапом через всю Россию до Кемеровской области, города Мыски, а дальше по тайге до Шодрова. Лесосплав, лесоповал... И даже не знаешь, где было труднее выжить – там, в концлагерях, или здесь. Каждую ночь убийства, по сорок-пятьдесят трупов увозили утром. И опять решился Иван на побег, сговорился с одним заключённым, а тот его сдал, и повезли Ивана под конвоем в Сензас. Три месяца был там, а потом его вернули в Шордово. Видать, Бог берёт парня – из 880 зеков в живых осталось 80, остальные погибли от кровавой дизентерии, холода и голода. Потом этапы по тюрьмам Томска. Омска, Новосибирска, Красноярска, Иркутска... Затем этап на строительство БАМа. Какие условия существования – вспоминать тяжело. Дорога до Братска, мост через Ангару – всё это трудом, потом и кровью заключённых построено. Бухта Ванино, Магадан, порт Нагаево – этапы пути Ивана Василейко. Работал на совесть, за что получил два года зачётов – это значит, что на два года раньше был освобождён. Но свободы, как таковой, не получил: нет паспорта – нет выезда. Устроился работать в городе Сусуман на завод. Здесь же женился, дочь родилась, получил комнату от завода. И только в 1958 году выдали паспорт, разрешили выезд на родину. Приехал на Украину с женой и дочкой, а там ни работы, ни жилья. Вернулся в Магадан на завод, по комсомольской путёвке работал

на Чукотке, квартиру получил. Но домой всегда тянуло. Вернулся в родные края, жил в Донбассе, работал в шахте проходчиком. В 1989 году умерла жена. Дочь по комсомольской путёвке приехала на строительство КАТЭКа. В 1991 году Иван Дмитриевич тоже приехал в Шарыпово.

Судимость с него сняли, реабилитировали, восстановили в правах. Признали участником Великой Отечественной войны. Сейчас у него все льготы ветеранов. Вручены юбилейные медали к 60-летию и 65-летию Победы. Приглашают его на встречи ветеранов, в школы...

...Вот так прокатилась колесница судьбы по жизни Ивана Дмитриевича Василейко, помяла крепко, но не сломала. Не озлобился он, не очерствел сердцем, щедро делится теплом души с дочерью, с внуками, с теми, кто рядом...

Газета «Твой Шанс», 2011 г.

Удивительная Анна Иосифовна...

Сложно сейчас удивить человека – пространство вокруг просто перенасыщено информацией. Конечно, есть люди удивительные – по ТВ мы знакомы с детьми-полиглотами, которые владеют несколькими иностранными языками; людьми, запоминающими названия различных исторических памятников, дат, событий...

Вот и моя собеседница с ходу называет государство, страну и её столицу. Я вроде и грамотный человек, но вот так, с ходу, не назову столицу Гватемалы или Шри-Ланки. А она, хитро улыбаясь, перечисляет:

– Столица Швейцарии – Берн, Нидерланды – Амстердам, Ирландия – Дублин. Уругвай – Монтевидео...

Это бы не было таким удивительным, если бы не...
Анне Иосифовне Кузнецовой нынче исполняется 89 лет. Причём, живёт она в небольшом селе Родники. И не профессор в прошлом, не учитель, не доктор. Всю свою жизнь отработала в селе – с детства в поле колоски собирала, дояркой на колхозной ферме работала. На быках в лес ездил дрова заготавливать, сено косила. Мало прелести и романтики в сельском труде. И кроме того – дома семья, дети, хозяйство...

Устроила она мне экзамен по немецкому языку и я, хоть изучала в школе немецкий, причем училась хорошо, не на все вопросы необычного «экзаменатора» смогла ответить.

Конечно, мне очень захотелось рассказать об этом необыкновенном человеке, о её жизни. Но Анна Иосифовна сразу замкнулась – что обо мне рассказывать? Жила, как все, работала, детей растила.

Но – не как все. Каждый человек уникален, о каждом можно рассказать много интересного. А о таких, как Анна Иосифовна Кузнецова, не просто можно, но нужно! Она прожила нелёгкую, насыщенную событиями жизнь, она – свидетель того времени. И если сейчас она может рассказать о нём – о труде во время Великой Отечественной войны, о трудовых буднях сибирского

села, о боевых подвигах своих родных и односельчан. то после её ухода никто об этом не узнает. потому что их, свидетелей тех героических лет, с каждым годом становится все меньше. Уходят они, унося с собой летопись нелёгкого времени. Поэтому сейчас так важно внимание к каждому из них, их воспоминания. Должно нынешнее поколение знать об их трудовом подвиге. И поверьте – это им не безразлично. Конечно, и среди молодёжи есть всякие, как и среди любого слоя населения. Но очень много тех, кто интересуется историей страны, тем более, не со страниц учебников, а от самих ветеранов. Не просто интересуется, но и заботится о них, гордится ими.

Вот и внучка Анны Иосифовны Марина, будучи школьницей, расспрашивала бабулю о том времени, записывала её рассказы не только для школьных заданий, но и для себя. Тринадцать лет назад Марина Лещёва стала победительницей городского конкурса сочинений, посвященных 60-летию Победы. Внучка в своем сочинении показала нелегкую бабушкину жизнь – её детство, учёбу в школе, труд 13-летней девочки наравне со взрослыми во время войны – ведь она своим чёрным крылом и Сибирь накрыла. Кстати, это сочинение было опубликовано в «Огнях Сибири».

А внук Костя Лещёв в конкурсе сочинений к 70-летию Победы в городском конкурсе сочинений занял второе место, он тогда учился в шестом классе. Темой его сочинения была трудная, но интересная судьба бабули.

Мне Анна Иосифовна не родственница, судьба нас случайно свела. Но с первых минут общения она сра-

зу располагает к себе – такая светлая, открытая, тёплая душа.

Когда она вспоминает свои детские годы, диву даёшься: она помнит не только имена и отчества своих учителей, но и их фамилии. Училась Анна в селе Никольск, была прилежной ученицей. Учёба ей нравилась, она старалась писать красиво, выводила буквы, у неё и сейчас почерк почти каллиграфический. Много читала и очень радовалась, когда ей дарили книги. Помнит: первая книжка, подаренная ей за учёбу, «Аленький цветочек». Так получилось, что ей не пришлось закончить восьмилетку – пошла работать. Коров доила, «плугарила», на сенокосе работала вместе с такими же детьми, женщинами да стариками. Мужики на фронте, вот и братья её тоже воевали. Помнит Анна, когда объявили о Победе, многие женщины падали без сознания: сколько погибших осталось там, в дальних краях...

Шли годы. Вышла замуж, дочки родились. На работе всегда числилась в передовиках. Работала агитатором на выборах. «Нас по десятидворкам распределяли, так мы на своих участках газеты читали, рассказывали о кандидатах. А в день голосования с утра на ногах, в каждый дом заходили, чтоб твои все проголосовали. Меня тоже выбирали депутатом и в сельский Совет, и в районный. Работала, старалась. Когда стала пенсионеркой, времени свободного больше – увлеклась кроссвордами. Внуку покупали журнал «Кроссворденок», так я все до последнего слова угадывала. Мне интересно было, я прямо записывала страну, столицу, названия городов, рек, гор, запоминала. Читала много, сейчас вот уже не

могу – глаза болят, голова. Да вот с ногой проблема – ходить много не могу, только по дому чуть-чуть. А то бы я всё лето в огороде хлопотала, люблю землю. А сейчас, как барыня, на всём готовом», – смеётся Анна Иосифовна. С горечью смеётся – ей бы еще чем заняться, не привыкла вот так, без работы.

– Ты уже все свое отработала, – успокаивают дети.

У Анны Иосифовны две дочери, Татьяна и Екатерина, два зятя, для которых она не теща, а мама, четверо внуков, два правнука. «Вот с маленьким правнучком Левушкой не могу поиграть, нету сил», – сетует прабабушка. Заботой, вниманием и любовью своей большой семьи окружена Анна Иосифовна, она это заслужила.

Газета «Огни Сибири», 2017 г.

Не пожилая, а «пожила я»

Я готовилась писать этот материал ко Дню пожилого человека. Но встретившись и пообщавшись с Марией Иосифовной Раскоп растерялась – где здесь ПОЖИЛОЙ человек? Мария Иосифовна совсем не пожилая, а «пожила я» – у неё за эти прожитые годы накопился огромный запас жизненного опыта, мудрости, доброты к людям. Она молодая, красивая, активная и позитивная.

Родилась Маша в Свердловской области в городе Краснотуринске. Родители были строителями, отец – бригадир, мама – изолировщик. Девочке с детства нравилось строить, красить, мастерить. А вот пришла в

профессию не сразу. В 1961 году родители переехали в Казахстан на освоение целины. Строительство в совхозе не велось, и они стали полеводцами, выращивали сахарную свеклу. Работа очень тяжёлая физически и морально. Марии после окончания школы тоже пришлось трудиться на поле, некоторое время работала в пекарне. Но душа просила другого.

В 1986 году молодая семья приехала на строительство КАТЭКа. Не по путевке ехали, сами – хотелось заработать жильё, машину, да и вообще на ноги встать. Приехали в Шарыпово и сбылась мечта Марии – пошла работать на стройку. В коллектив влилась легко, работала с удовольствием, хоть работа тяжёлая. Строили объекты соцкультбыта – школы, детские сады, больницы. Много домов возводили в сёлах и Мария со своей бригадой объездила почти все окрестные деревни. Коллектив сложился дружный. И работали вместе, и праздники отмечали. На чёрно-белых фотографиях тех лет – молодые, весёлые, у которых всё впереди.

– Очень много хороших людей было рядом. В трудные времена мне помогали, благодарна всем, – говорит Мария Иосифовна.

За добросовестную работу не раз награждалась грамотами, благодарственными письмами, премиями и подарками. Получила жильё в Холмогорском, где живёт и сейчас.

Так сложилось, что перевезли из Казахстана своего племянника, стал он членом их семьи. Александр Сенченко и сейчас живет в Холмогорском, работает в школе и очень благодарен своим родным.

Дочь Светлана работала на почте, а сейчас живёт в Германии. Ездил к ней в гости Мария Иосифовна, но хоть и понравилось ей там, очень скоро затосковала по Сибири, по дому – здесь прописано её сердце, этот край со всеми его радостями и проблемами стал родным.

Сын Денис – гордость семьи. Отучился на автомеханика, отслужил в армии – десанником был. Сейчас живёт здесь, работает на БГРЭС, женился. И, как настоящий мужчина, посадил не одно дерево, растёт сын и дочка. А теперь вот дом строит для своей семьи. Всё знает, всё умеет, на все руки мастер. Жена его Надя стала для Марии Иосифовны дочкой. Они помогают друг другу, советуются – не свекровь с невесткой, а родные и близкие.

Муж Марии Иосифовны Владимир Евгеньевич Федотов тоже строитель, и тоже мастеровитый – есть у кого сыну учиться. Он на пенсии, но по возможности работает – просто не может без работы. Вот сыну помогает на строительстве дома.

Мария Иосифовна перебирает фотографии, рассказывает о своих детях, внуках, родителях, о своей бригаде. Семейный архив – это особая тема. Бережно хранятся фотографии давней давности. Вот фото маминой свадьбы – 1952 год. А это – работа родителей в Казахстане. Родители очень хорошо пели. Могли просто так, без повода, без причины сидеть на лавке у дома и петь песни. Все соседи заслушивались. Этим в родителей удалась дочка. Мария тоже хорошо поёт. Участвовала в художественной самодеятельности, да и так по дороге на работу и с работы в машине бригадой такие концерты закатывали...

А сейчас у Марии Иосифовны, кроме домашних дел, ещё одна забота. Её умелыми руками так обустроен двор дома, где она живёт, что это только видеть нужно, не расскажешь. Словно в сказку попадаешь – тут и лебеди, и гномы, и дед с бабкой, и золотая рыбка. Поражает полёт фантазии и мастерства. Конечно, основную работу Мария Иосифовна сама делает, но деньги на краску, материалы выделяют многие жильцы домов. Ведь их дети, внуки играют в этом дворе, для них старается неравнодушная жительница дома.

Вот Костя присел около гнома. Его папа Дмитрий Фролов помогает в благоустройстве двора, и, если что-то нужно сделать, всегда найдёт время. Тамара Алексеевна Федотова внесла свой вклад в украшение двора – её забор яркой радугой сияет. И украшать двор, и проводить праздники помогает Алексей Заворин – музыкальное сопровождение всегда на высоком уровне, не жалеет своего свободного времени на благое дело. Вика Распопова тоже помощница Марии Иосифовны, да еще и артистка – участвует во всех мероприятиях, поёт, танцует. Около олимпийского мишки она вместе с Сашей. А Сашина бабушка Татьяна Кинстлер тоже мастерица – фигурки пингвинов, клетка с курочками – её работа. А вдохновителем и организатором всей этой красоты является Мария Иосифовна. И ведь не только для своих внуков старается – любому приятно просто видеть эту красоту.

Внучка Ульяна приходит к бабушке с подружками, знает – здесь всегда есть гостинцы для всех. Щедрая душа у Марии Иосифовны. Организовывая праздники,

чаепития в своём дворе она напечёт всяких вкусностей, конфет закупит и чай вскипятит – всем хватит. В памяти жильцов яркий, веселый праздник День двора – и концерт организовали, и спортивные соревнования. На новогодние праздники украшают подъезды: праздник не только в квартирах, но и за порогом дома. Может, не все понимают, зачем ей это нужно – лишние хлопоты, заботы? А вот нужно! Просто не может человек жить иначе. И всем, кто живет рядом с ней светлее и теплее, и тоже хочется делать добро.

Пусть этот рассказ о Марии Иосифовне Раскоп будет авансом. Потом, когда она состарится, я расскажу о ней, как о пожилом человеке. А пока ещё рано.

Газета «Огни Сибири», 2017 г.

Четверть века верности

*Что за наслаждение –
находиться в хорошей библиотеке.
Смотреть на книги – и то уже счастье.
Перед вами пир, достойный богов;
вы сознаёте, что можно принять в нём участие
и наполнить до краёв свою чашу.*

Уильям Мейкпис Теккерей

Никто не удивился тому, что после окончания школы Людмила Холюченко решила поступать в библиотечный техникум. Училась она хорошо, могла выбрать любой вуз или техникум, но именно сюда

вело её сердце. Научилась читать Люда очень рано, в шесть лет не просто могла прочесть слово – она уже читала детские книжки.

ТЁЗКА ПУТЬ ПРЕДСКАЗАЛА

Впрочем, это закономерно – книги в семье Холюченко были на почётном месте, мама и папа с детства ненавязчиво привили детям любовь к чтению. Выписывали невероятное количество журналов и газет (тогда это было вполне доступно почти всем), и всё прочитанное обсуждалось в семье.

Большую роль в выборе Людой профессии сыграла её тёзка – сельский библиотекарь Людмила Васильевна Бабич, молодая, энергичная, вкладывающая в своё дело всю душу. Люда была, пожалуй, самым активным посетителем библиотеки, и Людмила Васильевна нашла в ней не только неравнодушного читателя, но и свою помощницу. Все поступающие в библиотеку новинки первой просматривала Люда, помогала классифицировать, расставлять по полкам. Конечно же, первая их читала. В детстве вела «Читательский дневник», в который записывала не только авторов и названия книг, но и свои комментарии к ним. Мама Людмилы – Нина Владимировна – бережно сохранила его, и уже взрослые дети, читая строки, написанные детским почерком, поразились маминой верности своему увлечению.

Поступила Людмила в Иркутский библиотечный техникум и после его окончания полгода отработала библиотекарем в родном селе Изэгол Иркутской области. К тому времени у неё уже была своя семья – вышла

замуж за парня из соседнего села. Юрий работал механизатором, был партийным, очень ответственным, его уважали односельчане и поэтому, когда молодая семья решила поехать на КАТЭК, его не хотели отпускать.

«БИБЛИОТЕЧНЫЕ» РЕБЯТИШКИ

Но тем не менее в 1987 году Селины приехали в Шарыпово. Остановились у старшей сестры Юрия – они уже ждали появления первенца. И он не заставил себя долго ждать – 7 марта они приехали на новое место, а 19-го родилась дочь Ирина. Пока дочка подрастала, Люда перечитала все непрочитанные книги в районной библиотеке – она располагалась в старой части города, недалеко от снимаемого жилья.

Стройка уже набрала обороты, рабочие руки нужны были на всех участках. Юрий вначале трудился в ДРСУ, а позже устроился на Берёзовскую ГРЭС, где много лет проработал бульдозеристом. Два года жили в секции 17-го общежития. К этому времени в семье появился сын Серёжа, а Людмила Владимировна работала в центральной библиотечной системе, в детском отделе. Тогда в одном здании были и взрослая, и детская библиотеки.

Начала работу библиотекарь Л. В. Селина 14 сентября 1988 года. Директором ЦБС была Любовь Ивановна Чекалина, а детским отделом заведовала Светлана Константиновна Баклаева. Ранее она работала в Красноярске – в краевой библиотеке, у неё был богатый опыт, знания, которыми она щедро делилась с молодыми специалистами. От неё переняла Людмила мно-

го нового, нужного в профессии. Работа была живая, интересная...

Но тут Селины получили квартиру в Пионерном микрорайоне. Стало сложно добираться до работы, да и дети посещали детский сад «Белоснежка» – в шестом микрорайоне. В администрации пошли на встречу – ребятишкам предоставили место в детсаду «Дельфин», а Людмила Владимировна стала работать в библиотеке филиал №3. К тому времени библиотеку перевели из здания гостиницы «Южная» в общежитие №53, где она и находится по настоящее время. Работала и библиотекарем, и заведующей. Дети работников библиотеки росли среди книг, читателей, их так и называли «библиотечные дети». Всё, что было связано с книгами, с маминной работой, им было близко и понятно.

С 2007 года Л. В. Селина – заведующая библиотекой. Как о руководителе Людмиле Владимировне – только добрые отзывы: умный, чуткий, который всегда поможет и советом, и делом. И Людмила Владимировна очень уважает и ценит своих коллег. Конфликтов в этом коллективе просто быть не может.

КОМАНДА ПРОФЕССИОНАЛОВ

Надежда Георгиевна Семенкова работает библиотекарем два года. Человек очень грамотный, общительный, она организовала при библиотеке клуб «Золотой возраст». Здесь проходят обсуждения по различным темам, проводятся праздники. Надежда Георгиевна умеет найти интересующие всех вопросы, и посетители с

удовольствием приходят в клуб, с нетерпением ждут следующей встречи.

Светлана Ильинична Кургинян работает со справочным материалом, к ней обращаются и учащиеся, и занятые в производстве читатели. Для каждого у Светланы Ильиничны найдётся ответ, она – очень добросовестный, скрупулёзный работник.

Заведующая очень довольна работой своих подчинённых, их неравнодушным отношением к делу, но сетует на то, что в силу различных причин кадры не задерживаются. Вот сейчас молодые специалисты Виктория Завьялова и Валерия Красикова учатся в Канском библиотечном техникуме. Очень активные, инициативные, заинтересованные. Чему-то и они могут научить опытного руководителя – ведь сейчас в программе обучения многое, чего не было в годы её учёбы. Людмила Владимировна надеется, что смена приходит достойная.

Конечно, сейчас и сама форма работы библиотекаря отличается от прежней.

– Раньше книги не были так доступны и нам приходилось записывать в очередь желающих прочесть новинку. Читателей было много – комсомольская стройка собрала в городе столько молодёжи, интересующейся литературой. Проводились различные вечера, диспуты. Активными читателями были дети. Они, впрочем, и сейчас наш основной контингент, да люди старшего поколения, – делится Людмила Владимировна. – Книга теперь доступна, но не востребована в такой степени, как было раньше. Понятно, что сейчас Интернет

Чем дальше в жизнь, тем прошлое дороже

заменяет многим книги и фильмы, но всё же библиотека остаётся важным звеном в формировании и становлении личности. Большой популярностью пользуются проводимые библиотекой мероприятия «Неделя детской книги». С учащимися начальной школы №11 проводим совместные мероприятия – более подробно знакомим детей с произведениями писателей по школьной программе. Для студентов Шарыповского филиала Ачинского колледжа отраслевых технологий и бизнеса ежегодно проводим «Декаду библиотечных знаний» – учим их пользоваться справочной литературой, словарями. И, конечно же, принимаем участие во всех городских культурных мероприятиях, где задействованы библиотеки.

Вот уже 25 лет прошло с тех пор, как Людмила Владимировна Селина связала свою судьбу с библиотечным делом. Четверть века хранит она верность выбранной в юности профессии – это подтверждает и её трудовая книжка. За столь продолжительный период работы исписаны только два листочка: «Принята... Переведена... Переведена...» И никаких поисков, метаний, потому что она твёрдо знает – это её дело. Она на своём месте.

Газета «Твой Шанс», 2013 г.

Кубанская сибирячка

Диву даёшься, побывав на приусадебном участке Марии Андреевны. Здесь, кроме помидор, перцев, баклажанов разных сортов, расцветок и размеров, растёт

настоящая экзотика для Сибири. Не поверил бы, не увидев, что эти арбузы, дыни выросли не на юге, а в нашем краю. Не декоративные, мелкие, а настоящие, полновесные и по вкусу ничем не хуже кубанских. Да что там арбузы – настоящий виноград растёт у Холоденко! Это у неё только фамилия такая «холодная», сибирская. А сама Мария Андреевна и родом из теплых краёв, и сердце у неё горячее. Хорошо с нею рядом и родным, и соседям, всем. На всех хватает душевного тепла.

Мария Андреевна искренне считает себя сибирячкой – здесь её родная земля, хоть родилась она в станице Петровская Краснодарского края. Училась в школе, закончила Анапский сельскохозяйственный техникум, и дипломированным агрономом приехала по распределению в село Шушь Шарыповского района Красноярского края. Названия очень близки по звучанию: «Краснодарский» и «Красноярский», но как отличается жизнь в этих регионах! Нужно было привыкнуть к сибирским морозам и метелям, к образу жизни в такой незнакомой, непривычной обстановке. Много из того, чему учили в техникуме совсем не пригодилось в работе, но люди в селе настолько отзывчивые, доброжелательные помогали и делом, и советом, и добрым словом. Работала Мария агрономом отделения и сейчас с благодарностью вспоминает своего наставника Базаркина, главного агронома Иванова из Родников (там находилась центральная усадьба совхоза «Энергетик»). Она приехала, когда посевная кампания уже шла, и молодому, совсем не опытному агроному помогали осваиваться на новом месте и в новых услови-

ях. Что-то подсказывали трактористы, делились своим опытом, знаниями.

Здесь же, на сибирской земле нашла Мария свою судьбу, точнее, нашел её и всё взял в свои крепкие мужские руки Николай Григорьевич, тогда просто Коля. Сложилась семья – дружная, крепкая и счастливая – «юг» и «север» дополняли друг друга, щедро делясь жаром кубанской души и крепким сибирским сердцем. Родились, выросли две дочери – Тагьяна живёт здесь же, в Шуши, Светлана – в Шарыпове.

Десять лет работала Мария Андреевна агрономом, а с 1983 года была экономистом по труду и зарплате. Заочно отучилась на двухгодичных курсах в Красноярском госуниверситете, после чего перевелась бухгалтером и на пенсию ушла с должности главного бухгалтера. Муж отработал водителем, сейчас на заслуженном отдыхе.

Первые годы жизни в Шуши Мария Андреевна «училась» быть сибирячкой. На родине, в Краснодарском крае, нет таких лесов, озёр, гор. И грибов таких, какие растут в здешних лесах, она не собирала. И в огороде здесь всё иначе растёт. Научилась всему, и ещё местным фору даст – такого приусадебного участка, как у семьи Холоденко, поискать нужно. Здесь Мария Андреевна весь свой агрономический, «мичуринский» дар в полной мере использовала. Вначале пыталась вырастить саженцы с родины, купленные в питомнике, а потом сама начала экспериментировать – прививала на дичок разные сорта яблонь. Что-то пропадало, что-то приживалось, зато сейчас в их саду более семи разных

сортов яблонь год от года приносят добрый урожай. Уж про перцы и баклажаны говорить ничего не нужно – всего вдоволь нарастает.

Очень любит цветы Мария Андреевна, глаза разбегаются от дивной красоты, каких только цветов нет в её палисаднике. Но предмет особой гордости – виноград. Пять лет назад купила саженец-лозу. Уж как холила-лелеяла – отблагодарила лозинка первым скромным урожаем. А сейчас урожая хватает и себе, и детям, и внукам полакомиться. А вот на фото арбузы, выращенные кубанской сибирячкой.

Конечно, весна-лето-осень много времени требуют для сада-огорода. А когда урожай уже собран, свободного времени больше, то может Мария Андреевна в клуб сходить: она в вокальной группе «Рябинушка» активно участвует. И в сценках любую роль сыграет. Особо ценит, что рядом живут настоящие поэты – братья Белянины Николай и Александр, Наталья Русалова. Знакома с их творчеством, с удовольствием читает их стихи.

М. А. Холоденко активно участвует в работе совета ветеранов, всегда готова помочь в любых его делах.

Как-то приезжала сестра из Сочи. Очень ей здесь понравилось – природа чудесная, люди хорошие, отзывчивые. И если раньше удивлялась – почему Мария Андреевна не хочет вернуться на юг, то теперь увидела, поняла, что здесь сестра – дома. Её знают, уважают и давно уже считают своей, сибирячкой.

У человека родина там, где он чувствует себя дома. Её дом здесь, в селе Шушь.

Газета «Огни Сибири», 2018 г.

О судьбе Татьяны Дмитриевны

Когда я пришла к Татьяне Дмитриевне Поповой, чтобы побеседовать с ней и рассказать о ней читателям, меня встретила пожилая женщина, весёлая и разговорчивая. Прошли в комнату, «за жизнь» поговорили.

– Мне хотелось бы с бабушкой пообщаться, – говорю я, полагая, что 90-летняя Татьяна Дмитриевна лежит в другой комнате, а эта – её родственница.

– Так это я и есть та самая бабушка.

Поверьте, у меня речь отнялась:

– Вам 90 лет???

– Нет, пока еще 89. У меня день рождения 25 ноября.

«Ну, – думаю, – наверное, наше правительство, глядя на вот таких пожилых и решило пенсионный возраст поднять...»

Вначале Татьяна Дмитриевна отказывалась от предложения написать о ней в газету.

– Да что обо мне писать? Ничего такого выдающегося я не сделала. И работала всю жизнь не в поле или на заводе, даже не учительницей. В торговле в основном трудилась. И не мать-героиня, два сына у меня.

Но ведь каждый человек интересен, у каждого – своя жизнь, своя судьба. Разговорились мы, и о судьбе Татьяны Дмитриевны мне хочется поведать читателям.

Родом она из Ирбейского района Красноярского края. Когда девочке было пять лет, семья переехала в Иркутскую область на прииск Бирюса. Отец был старателем

(золото мыл), мама – домохозяйка, воспитывала трёх дочек. Семья дружная, работающая. Отец очень хорошо играл на гармошке, и его звали в селе на все гулянки – свадьбы, юбилеи. Таня любила ходить вместе с ним – он играет, а дочка рядышком сидит, смотрит, слушает и сама подпевает. С тех детских лет любит песни, знает их неисчислимое множество.

Но однажды семейное счастье оборвалось – в 1938 году отец был репрессирован. Из окон дома смотрели со слезами, как выводили из здания арестованных. А потом их увезли в Иркутск, и больше мама не видела мужа, а дочери отца.

Прошли годы, и Шатарёв Дмитрий Андреевич был реабилитирован посмертно. Татьяна Дмитриевна хранит этот пожелтевший от времени лист бумаги, как память об отце.

После окончания седьмого класса Татьяна пошла работать в детский сад воспитателем. В 14 лет вступила в комсомол, была активисткой – и с концертами выступали, и в соревнованиях участвовала, на субботниках трудилась. Интересной, насыщенной была жизнь.

А потом началась война. На плечи детей легли тяжести и заботы взрослых. Зимой, несмотря на мороз и метель, приходилось заготавливать дрова для школы, детского сада, больницы. А летом помогали старателям мыть золото, собирали черемшу, грибы, ягоды, сушили. Продукты выдавали по карточкам, и, чтобы выжить, трудились наравне со взрослыми – женщинами, стариками – мужчины воевали на фронте.

После войны мать с дочками вернулись в Ирбей. Там Татьяна закончила курсы счетоводов и уехала на заработки в Приморье. Она работала сестрой-хозяйкой в госпитале, где и встретила со своим будущим мужем. Юрий Григорьевич Харченко был военным.

После его демобилизации молодая семья переехала в Казахстан: началось освоение целинных и залежных земель. Молодёжь ехала со всех концов страны. Для Татьяны непривычны были бескрайние степи, она – лесной житель. Тосковала, скучала по родным местам, снились тайга, горы.... Работала продавцом, здесь, на целине, родился старший сын.

Когда в 1961 году началось строительство Братской ГЭС, семья переехала в село Покосное Братского района, там жила сестра Татьяны. Здесь они прожили 26 лет. Родился второй сын. Татьяна Дмитриевна работала в сельском Совете, продавцом, здесь же ушла на пенсию. Сыновья выросли, отучились, завели семьи. Владимир уже на пенсии, живёт в Новосибирске, Юрий после армии уехал в Шарыпово, где и устроил свою жизнь. Муж умер, и Татьяна Дмитриевна переехала в Шарыпово. Вот уже 31 год живёт здесь. Выросли внуки, подрастают правнуки, радуя бабушку звонками, приездами. Вот и на юбилей соберётся большая, дружная семья.

А одной из первых поздравит Татьяну Дмитриевну Наталья Межакова, соцработник. Она два года работает с Татьяной Дмитриевной.

– Золотой человек наша бабушка. Никогда не скажешь, что ей столько лет. Добрая, открытая, такая родная. Мне с ней очень легко работать, всегда иду с удо-

вольствием. Есть ведь разные люди. у кого-то сложный характер, стараешься не расстроить человека, угодить. А у Татьяны Дмитриевны – всегда хорошее настроение, которым она щедро делится с окружающими, – говорит Наталья.

И для Татьяны Дмитриевны Наташа – как своя внучка. Всегда внимательная, исполнительная, и всегда с доброй улыбкой.

Уходила я от Татьяны Дмитриевны с зарядом позитива, с тёплым чувством благодарности за то, что есть такие люди, которым годы только добавляют щедрости души, тепла сердца и открытости.

Газета «Огни Сибири», 2018 г.

Вся жизнь, как бег с препятствиями

Всем наделила судьба Нину – красивая, умница, рукодельница с детства, характер открытый, добрая, активная... но вот физический недостаток... А может, именно он стимулировал способности, давал толчок, силы и умение, чтобы доказать, что она такая же, как все. И она не замкнулась в себе, в своем состоянии.

Мама Нины работала в Доме быта, закройщицей была, и девочка с малых лет стала почти членом коллектива. Ей очень нравилось у мамы на работе – все сотрудницы, как семья. Помогали друг другу, поддержи-

вали в трудных ситуациях. Интерес к рукоделию рос, и Нина точно знала, чем будет заниматься. Мама была лидером и на работе, и в семье.

– У нас дома всегда был порядок, стол щедрый – любила мама готовить, и эту любовь привила мне. А как она пела! Мы с ней часто сядем вдвоём и поём песни. Особенно нравятся напевные, красивые украинские песни. Я и сейчас хорошо помню наш с мамой репертуар. Она всегда старалась быть в первых рядах. И телевизор у нас появился тогда, когда ещё далеко не у всех было это чудо техники. Именно мама учила жизни. Наставляла: нужно общаться с людьми. И так, как ты будешь себя воспринимать, так будут воспринимать тебя окружающие.

Нина пошла в школу, учёба давалась легко. У неё было много друзей, и не только девочки, но и мальчишки всегда ей помогали, заступались за неё.

Училась Нина Швыдкова в школе №1. Эта школа – первая в районе, новая, трёхэтажная, укомплектованная всем необходимым для обучения и сплочённым, опытным педагогическим коллективом. И сейчас бывшие ученики помнят своих любимых преподавателей – Светлану Ивановну Бугаеву, Валентину Ивановну Деменеву, Александру Дмитриевну Пашкову, Нину Ивановну Шульц и, конечно, директора школы Георгия Прокопьевича Шумбасова. Нина Николаевна поныне хранит благодарность своим учителям за доброту, чуткость, участливость.

Каждую пятилетку выпускники проводят встречу. В 2017 году отмечал 45 лет выпуск Нины Николаевны.

Многие собрались, чтобы вспомнить свои школьные годы, пообщаться, окупиться в детство.

С пятого класса одноклассником Нины был Василий Михайлович Коваль.

– Ниночка всегда была такой красивой девочкой. Улыбчивая, приветливая и очень активная. Принимала участие в жизни класса, чем бы мы не занимались. Ходить ей было трудно, но возле неё всегда были девочки – о чем-то секретничают, хохочут. Никто и не обращал внимания на её физический недостаток. Только потом, когда уже взрослыми стали, я осознал, как ей всё сложно давалось, и активность её, и даже смех. А она никогда и виду не подавала, никто её слёз не видел.

На работе у мамы училась шить, и ещё в школе мастерила наряды себе, сестрам, подружкам. Выбирала фасоны, придумывала детали, чтобы было необычно, не как у всех.

После школы заочно окончила техникум бытового обслуживания в Красноярске. Работала в Доме быта ученицей швеи. Набралась опыта, её перевели швейей, затем технологом. Шила пальто, мужские костюмы, брюки, платья. А мечта о музыкальном образовании не уходила. Дважды пыталась поступить в музыкальное училище, не получилось, но любовь к песне на всю жизнь. Пела в хоре, в вокальной группе.

Активная комсомолка Нина Швыдкова была секретарём комсомольской организации в Доме быта, а потом была переведена в райком комсомола заведующей сектором учёта. В сложное время она не выбросила свой комсомольский билет, и в её карточке стоит надпись:

«Оставлено на память за хорошую активную работу». Кстати, партбилет она тоже хранит, как драгоценную реликвию.

Уезжала в Красноярск, там работала на швейной фабрике «Заря», грамотами награждена. Вернулась в родной город Шарыпово. Здесь познакомилась с хорошим парнем Рашидом – он приехал с братом на КАТЭК из Удмуртии. Образовалась красивая семья. Родились две дочки. Выросли, получили образование. Семь лет назад потеряли старшую дочь Гулю, рана до сих пор кровоточит. А Диана подарила внука Адамчика, он душу радует.

– Не дал мне Бог здоровья, а счастье дал, – говорит Нина Николаевна. – Конечно, много сложностей было, но рядом всегда находились друзья, плечо поддержки чувствовала. Я не люблю быть обязанной, все старалась делать сама – и ответственность за семью на свои плечи взвалила, и даже ремонт дома старалась сама делать. Жизнь моя, как бег с препятствиями, и главное – что это я сама устраиваю себе эти препятствия. Вот связала дочке платье – красивое, модное, но что-то чуть-чуть не так, как хотела. Можно было просто эту деталь переделать, а я распустила его почти полностью и переделываю, как нужно.

Сейчас жизнь Нины Николаевны идёт совсем по другому руслу. Раньше ведь покоя не знала – постоянно куда-то нужно было бежать, что-то делать, телефон красный от «горячей линии». Когда проблемы со здоровьем ограничили её мобильность, руки нашли занятие по душе. Она вяжет. И как! Каждая вещь – настоящее

произведение искусства, будь то кофточка, платье или берет.

– Столько вещей красивых вяжу, а вот продавать их не могу. И материальная поддержка была бы, но... не моё это. Дарю родным, знакомым, подругам, – улыбается Нина Николаевна. – И, знаете, такое удовольствие получаю, когда вижу, что подарок понравился, что носят мои вещи...

В гостеприимной квартире Нины Николаевны Муфтаховой часто бывают гости – приходят друзья, одноклассники, соседи – двери всегда открыты, чай горячий с пирогами на столе. И друзья стараются ей помочь, когда нужно. А ещё другом Нины Николаевны стал компьютер. И с друзьями общение, и новым рецептом пирога заинтересует, и интересную модель кофточки подскажет – как сейчас без него?

Второй год работает с Ниной Николаевной соработник, её двойная тезка Нина Николаевна Матрос.

– Мы с Ниной Николаевной просто породнились. она для меня такой близкий человек. И поговорить с ней можем обо всем, и помощник она незаменимый. Всегда жду её с радостью, жаль, что каждый день не может приходить.

Уходила я от Нины Николаевны с таким чувством. словно от близкого человека, к которому хочется приходить, с которым хочется общаться, хочется помогать преодолевать его жизненные препятствия. И, если нужно, Нина Николаевна, моё плечо – рядом.

Газета «Твой Шанс», 2019 .:

У них учитесь доброте

Стихи Саша любил с детства. Первыми книжками, как и у всех детей были яркие, весёлые сборники Барто, Маршака, Чуковского. Пришло время – стал учеником школы № 12 посёлка Дубинино. Здесь в его жизнь вошёл Пушкин. Мальчик легко заучивал стихи и сказки своего бессмертного тёзки. Уже позже поэтами-кумирами стали Сергей Есенин, Владимир Высоцкий, а пока Саша мечтал стать спортсменом, чемпионом. Два года занимался кикбоксингом. И результаты показывал неплохие, принимал участие в соревнованиях – выезжали командой в Шарыпово, Назарово, Красноярск. Одна из таких поездок 20 декабря 2010 года стала роковым рубежом «до и после».

Чудом остался жив Саша Сизов. Остался жив, потому что друг Володя Павлов прикрыл его собой. Говорят, нынешнее время такое прагматичное, жестокое, что нет в нём места для подвига. Не так это!

Володя Павлов был посмертно награждён медалью за спасение погибавших, которую губернатор Красноярского края Лев Кузнецов вручил родителям героя. На фасаде школы № 12 установлена мемориальная доска – вечно хранится память о героическом поступке ученика. И Саша ни на миг не забывает о друге.

Три месяца Саша находился в коме. Трудно представить, что пережили Елена Анатольевна и Сергей Николаевич, сколько пролито слёз, сколько бессон-

ных ночей, наполненных болью и мольбой о спасении сына...

– Очень благодарны всем неравнодушным людям, знакомым и незнакомым, – говорит Елена Анатольевна. – Огромная моральная и материальная поддержка помогла нам поднять сына. Он проходил реабилитацию в Шарыпове, Красноярске, в Санкт-Петербурге в клинике Альбрехта. Благодарны за возможность поправлять здоровье в санаториях «Загорье», «Саянская благодать», «Тесь», где Саша не просто принимал медицинские процедуры, но и жил активной, насыщенной знакомствами и событиями жизнью. И пусть сейчас физические возможности Саши ограничены, но главное – он живой! У него ясное сознание и светлая душа, открытая жизни. Рядом родные, друзья (пусть в соцсетях) и его увлечение – он стихи пишет.

Сейчас Александру Сизову двадцать лет. Он и раньше был увлечён поэзией, но тогда он только читал стихи, заучивал их наизусть, а сейчас стихотворные строки бегут из-под его пера. Он стал писать стихи, пока просто для себя, стараясь выразить свои чувства, своё видение мира. И это вполне закономерно. Конечно, не оттого, что он тёзка великого Пушкина – тоже Александр Сергеевич, но поэтические гены Саши имеют корни. Бабушкин брат Сергей Порфирьевич Кузнецов, бывший вертолётчик, тоже пишет стихи. Некоторые из них посвящены его дяде Сергею Алексеевичу Кузнецову, который воевал в годы Великой Отечественной войны и погиб в Польше. В семье хранят память о нём – и письма с фронта, и стихи, посвящённые ему.

Елена Анатольевна оформила два самиздатовских сборника Сашиных стихов. Конечно, первые стихи наивные, простые и несовершенные – Саша сам это понимает. Читая его строки, я чувствовала родственную душу – я тоже пишу стихи. Да, где-то рифма неточная, где-то размер скачет, но встречаются такие необычные образы, что душа замирает.

Хочу предложить вашему вниманию некоторые стихи Саши.

Синий туман

*Синий туман застилает округу,
Спрятав, казалось, все крыши домов.
В синей мгле не найти нам друг друга
И не понять, где мы среди голосов.
Синий туман растворится, как лёд,
За собой не оставив следа.
Роса на траве светом блеснёт
И стекает в землю вода.
Разговор с природой
Багряный лес... Зовёт природа
Взглянуть на свой большой простор,
И, несмотря на все невзгоды,
Ты с ней вступаешь в разговор.
Откроешь ей свои секреты.
Ей говоришь, о чём молчал.
И в ней находишь те приметы,
Которых ты не замечал.*

– Стихи как-то сами неожиданно приходят на ум. Спешу записать их, а то забуду, – смеётся Саша. – Моя

бабушка Нина Порфирьевна – филолог. Посылаю ей свои творения, она подскажет, где что-то не так, где-то подправит, и я вижу – да, так действительно лучше. Бабушка в Хакасии живёт, поэтому общаемся с ней через Интернет. И вообще, компьютер – спасение от одиночества. Тем более, сейчас, во время пандемии. Очень много друзей Вконтакте.

Окончил Саша школу во многом благодаря родителям, друзьям. Рядом с ним всегда были ребята, помогали, поддерживали, старались, чтобы он не чувствовал себя одиноким. Принимал участие в конкурсе профессионального мастерства «Абилимпикс-2019», Грамота напоминает о приятных моментах. А ещё одна Грамота за победу в интеллектуальной викторине «Самый умный» – она проводилась в Красноярской краевой детской больнице – там Саша занял первое место. Хоть давно это было – в 2013 году, а память хранится. Он вообще очень активный человек, принимает участие в мероприятиях библиотеки им. С. Есенина. Здесь его хорошо знают, Саша часто приходит сюда – и за книгами, и просто для общения. Татьяна Задорожная, заведующая библиотекой, отмечает, что Саша не просто очень много читает, но на каждую книгу у него своё мнение, свой взгляд, которым он делится. С ним легко и интересно общаться, совсем не ощущаются возрастные рамки.

Это действительно так. Я беседовала с Сашей обо всём, он такой лёгкий в общении, что я даже не понимала: то ли это я – двадцатилетняя девчонка, его ровесница. то ли он – зрелый, мудрый человек возрастом 60+... Поражает его позитив, его любовь к жизни.

– Мне с ним некогда скучать, – говорит Елена Анатольевна. – У нас всегда есть какие-то дела, темы для разговоров.

И Сашино сердце откликается на мамину любовь такими тёплыми, душевными строками:

*Мама – свет в окне среди ночи,
Освещает дорогу в пути.
Подскажет, где он будет короче
И поможет с него не сойти.
Этот свет всегда ведёт по жизни
И укажет верный поворот.
Сердце мамы, словно сердце Данко –
От любой беды оно спасёт.*

Очень близки сердцем Саша со своей сестрой Катей, которая старше его на два года. Она живёт и работает в Томске, но связь родных душ настолько крепка, что ей расстояния не преграда. Сестре он тоже посвятил стихи:

*Сестре Кате
Мы с тобой знакомы с детства,
И по правде говоря,
Ты могла бы стать невестой
Ну, хотя бы и царя!
Ты умна, стройна, красива.
И улыбки не тая,
Выглядишь ты очень мило.
Лучше всех сестра моя!*

Особо пронзительны стихи, посвящённые другу Вове, благодаря которому он жив. Просто не могу не представить их читателю:

*Жизнь потеряла смысл без тебя.
Уж десять лет, как мы не виделись с тобой,
И рану старую на сердце теребя
Я вспоминаю о тебе с тоской.
Ты помнишь, Вова, как мы в детстве
Гоняли во дворе футбол.
Не знали мы проблем и бедствий,
Вот только случай нас подвёл,
После которого тебя не стало
И я скучаю жутко без тебя.
Душу мою сомнение терзало,
Живу, лишь память о тебе храня...*

Сколько боли в этих строках... Не могу их читать спокойно...

Во время пребывания в санатории «Тесь» Саша познакомился с Андрианом Афанасьевым из Красноярска. Старший товарищ тоже пишет стихи, именно на этой почве сошлись их интересы. Много полезного и нужного смог дать опытный друг Саше. А ещё он организовал в санатории творческий вечер начинающего поэта. Этот бенефис очень вдохновил парня – его стихи слушали, ему аплодировали, желали новых достижений. Ещё одно важное знакомство состоялось в санатории – с Александром Георгиевичем Злодеевым из Назарово, который по возрасту ему дедушкой приходится. Общие интересы объединили два поколения, им есть о чём говорить – Александр Георгиевич известный в Назарово поэт. Саша общается с ним по телефону, делится новыми стихами, прислушивается к советам опытного товарища.

На вторую встречу с Сашей я приехала не с пустыми руками – привезла несколько сборников клуба «Вдохновение». Мы беседовали о поэзии, я делилась с ним своими знаниями, которые получила на мастер-классах в клубе. А ещё я передала предложение нашего творческого руководителя Тамары Михайловны Хведчени стать Саше заочным членом нашего клуба. Он с радостью принял его и подарил свой самиздатовский сборник. Теперь ряды вдохновенцев пополнились ещё одним интересным, светлым человеком.

Не впервые я встречаюсь с людьми, у которых ограниченные физические возможности, пишу о них. И всегда меня поражает их неограниченная любовь к жизни, крепкий стержень в их душе, помогающий устоять в трудных ситуациях. И нам, не имеющим подобных проблем, стоит поучиться у них стойкости, доброте.

От клуба «Вдохновение» и от себя лично желаем Саше оставаться таким же позитивным, открытым, добрым. Наше надёжное плечо всегда рядом. И пусть вдохновение тебя не покидает.

P.S. Когда статья уже была готова, я получила от Александра Сизова новые стихи, написанные с учётом моих советов и рекомендаций. Эти строки – девиз его жизни:

*В спину нож воткнула жизнь,
Загноился он за годы.
Всех пороков не стыдись,
Вдоволь надышись свободой.
Пока солнце ярко светит,
Пока хочется летать,*

*Ты не вправе руки свесить,
Ты не вправе умирать.
Коли цель поставишь в жизни,
К ней иди сквозь рубежи.
В неприятностях не кисни –
Пистолетом хвост держи!*

И он «держит хвост пистолетом», идёт по жизни, неся в душе свет, добро, стремясь не только взять, но и дать – своим отношением к родным, к окружающим – своими стихами, своей – не по возрасту – мудростью.

Вот у кого нужно учиться.

Газета «Твой Шанс». 2020 г.

В своей жизни на своём месте

В блеске наград, завоёванных в соревнованиях Сергеем Яншиным, отражается не только его самоотверженный труд, воля к победе, но и огромный вклад в это его мамы Елены Панфиловны. Она помогла ему найти своё место в этом сложном и категоричном мире. Помогла поверить в себя, в свои силы, пусть даже ограниченные особыми условиями. Только благодаря ей Сергей обрёл то, что даёт ему жизненные силы, смысл жизни.

Не сразу нашёл своё место Сергей. Он хорошо рисует, и вначале мама пробовала направить его по этому руслу. Его работы высоко оценили специалисты из Шарыповской школы искусств, но посещать занятия

у него не было возможности, а преподавать на дому не было возможности у учителей. Это увлечение стало просто одним из хобби. У Сергея несколько работ вполне презентабельных, три объёмных альбома с рисунками. Предпочтение самостоятельный художник отдаёт абстракции – как загадочна душа человека, так завораживают взор его работы, и каждый видит в них своё, сокровенное. Пожалуй, можно было бы и персональную выставку организовать, но Сергей оставил эту свою творческую нишу для себя, не для показа. Показать себя и заявить о себе у него есть возможность.

Дома Сергей самостоятельно занимался спортом, тем, что ему доступно – гантели, штанга, отжимание. Занимался спонтанно, бессистемно, бросая дело и начиная снова.

Елена Панфиловна прочла как-то в газете «Огни Сибири» объявление о приглашении инвалидов на занятия адаптивной физкультурой. Позвонила и, пообщавшись с тренером Евгением Яковлевичем Поляковым, привезла сына в спорткомплекс «Сибирь». Там проводилось мероприятие для инвалидов. Сергей осматривался, ещё не зная, что совсем скоро этот спортзал станет для него вторым домом. Подошёл тренер, пообщались и начались занятия. Евгений Яковлевич увидел в парне серьёзный потенциал, волю и трудолюбие, стал готовить его к соревнованиям по пауэрлифтингу. Весной 2013 года начал Сергей свою новую жизнь – спортивную, а уже летом 2014 года поехал на летнюю спартакиаду в Красноярск. Как ни странно, но парень был уверен в себе, в своих возможностях, и первое место, завоеван-

ное в своей весовой категории, подтвердило – да, он может!

Следующие соревнования прошли в ноябре того же года – чемпионат края по пауэрлифтингу – здесь он занял второе место. В 2017 году на фестивале «Пара-Крым 2017» член сборной Красноярского края Сергей Яншин в гонках на инвалидных колясках занял первое место. Нынче на фестивале «Пара-Крым 2018» третье место Сергея Яншина стало достойным вкладом в копилку побед красноярских спортсменов.

Евгений Яковлевич Поляков пятый год работает с Сергеем Яншиным.

– Очень трудолюбивый, волевой, целеустремлённый парень. Все победы – это его заслуга. Он не пасует перед трудностями, а я только помогаю ему, даю направление, разрабатываю индивидуальные программы. Сейчас готовимся к чемпионату Красноярского края по пауэрлифтингу, который будет проходить в Назарове. Сергей является членом сборной края по пауэрлифтингу, поставил себе целью выполнить нормативы мастера спорта, сейчас он – кандидат в мастера спорта.

Семья Яншиных благодарна неравнодушным людям, которые помогают Сергею в жизненных ситуациях. Это Анна Петровна Асанова и Людмила Антоновна Когданина. Благодаря им решаются сложные вопросы, которые без помощи со стороны семье не под силу.

За эти годы С. Яншин принимал участие в чемпионатах России по пауэрлифтингу в городе Алексин (Подмосковье), в Курске, в Суздале – уже как член сборной Красноярского края. В поездках на соревнования, фи-

нансиремых Министерством спорта Красноярского края, его сопровождал тренер Е. Я. Поляков, и по возможности мама Елена Панфиловна. Победы были где-то значимые, где-то – поскромнее, но главное не это. Главное – парень знает цель своей жизни. Знает, что всё зависит только от него – победы, достижения, и старается не подвести тренера, маму, которая всегда рядом. Она три раза в неделю возит его в спорткомплекс – сама водит машину. А когда она на смене, то рядом отец. И родители, и сестра Марина очень гордятся своим сыном, братом. Ведь немало таких, которым на здоровье, на условия грех жаловаться, а вот не могут найти своё дело, своё место в этой жизни.

Сергей Яншин в своей жизни на своём месте достойно представляет наш город на высоком уровне. Пожелаем ему здоровья, новых побед и рекордов.

Газета «Твой Шанс», 2018 г.

Содержание

Рассказы

Жёлтые ботиночки.....	4
Потому, что первая.....	10
Миллион восторгов.....	17
Если друг.....	21
Новые сапоги.....	29
Мужская солидарность.....	31
Коварная улика.....	33
Несостоявшийся заложник.....	35
Вот если бы Сафиуллина.....	38

Публицистика

К читателю.....	43
Дорога начинается с тропинки.....	43
<i>Бесценная реликвия</i>	43
<i>Здравствуй, земля целинная!</i>	45
<i>В памяти навсегда</i>	47
Чем дальше в жизнь, тем прошлое дороже.....	48
У каждого своя дорога к богу.....	53
А спорт, как первая любовь.....	60
Оптимист Галина Михайловна.....	64
Стала вечною славой мгновенная смерть.....	71
Яркий след жизни.....	75
Такая долгая дорога домой.....	80
Удивительная Анна Иосифовна.....	88

Не пожилая, а «пожила я»	92
Четверть века верности	96
<i>Тёзка путь предсказала</i>	97
<i>«Библиотечные» ребятишки</i>	98
<i>Команда профессионалов</i>	99
Кубанская сибирячка	101
О судьбе Татьяны Дмитриевны	105
Вся жизнь, как бег с препятствиями	108
У них учитесь доброте.....	113
В своей жизни на своём месте	120

Наталья Сорокина

**ЧЕМ ДАЛЬШЕ В ЖИЗНЬ,
ТЕМ ПРОШЛОЕ ДОРОЖЕ**

Верстка В.Ю. Васильева

Подписано в печать 13.09.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 7,8. Тираж 150 экз. Заказ 09-106

Типография ИП Азарова Н.Н.
Издательство «ЛИТЕРА-принт»

Красноярск, ул. Гладкова, 6,
т. 295-03-40

**СОРОКИНА
НАТАЛЬЯ МАКСИМОВНА –**

поэт, прозаик, публицист с полувековым опытом работы в СМИ. Она автор двух сборников прозы и сборника стихов. В четвертый в основном вошли статьи, опубликованные в городских газетах. Они про обычных людей с необычной судьбой, которые в разное время приехали на КАТЭК.

